

ЗАНИМАЯСЬ ДЕМОКРАТИЕЙ: Модель ПДД для организации общественных движений (главы 2-4)

Doing Democracy: The MAP Model for
Organizing Social Movements
(Chapters 2-4)

**Bill Moyer, with JoAnn McAllister,
Mary Lou Finley and Steven Soifer**

New Society Publishers, 2001

**Translation: Evgenia Kara-Murza, April 2019
Evaluated by JPD Systems**

Четыре роли в общественном активизме

Все мы исполняем в жизни разные роли. Мы – дети наши родителей и родители наших детей. Иногда мы осознаем изменение этих ролей, иногда – нет. Активисты должны понимать ту роль, которую они и их организации играют в более широком общественном движении. Существуют четыре разные роли, которые должны исполнять активисты и общественные движения для того, чтобы добиться общественных изменений: гражданин, бунтарь, агент перемен и реформатор. Каждая из этих ролей имеет разные цели, стилистику, навыки и требования и может быть исполнена как эффективно, так и неэффективно. В первую очередь активисты общественных движений должны выглядеть в глазах окружающих ответственными гражданами. Для достижения успеха они должны заслужить уважение и, в конечном итоге, поддержку со стороны рядовых граждан.

Следовательно, гражданские активисты должны сказать “да!” базовым принципам, ценностям и символам добропорядочного общества, которые приняты широким кругом граждан. В то же время активисты должны быть бунтарями, которые говорят громкое “нет!” и выступают против социальных условий и институциональной политики и практики, которые противоречат базовым общественным ценностям и принципам. Активисты должны быть агентами перемен, которые занимаются образованием, организацией и вовлечением широкой публики в активное оппонирование проводимой политике и поиск позитивных и конструктивных решений. Наконец, активисты должны быть реформаторами и работать с существующими официальными политическими и судебными структурами для того, чтобы трансформировать эти решения в новые законодательные акты, политику и практику государственных и частных институтов общества. Затем они должны добиваться их принятия в качестве нового устоявшегося мнения основной части общества.

ВАЖНОСТЬ ЧЕТЫРЕХ РОЛЕЙ

Как индивидуальные активисты, так и организованные движения должны понимать, что общественные движения требуют исполнения всех четырех ролей, и что участники движений и сами движения могут выбирать, какие роли они играют в зависимости от своего состава и от

требований движения. Более того, они должны понимать разницу между эффективным и неэффективным исполнением этих ролей. Это особенно важно, поскольку многие неэффективные способы исполнения этих ролей воспринимаются в качестве нормального и общепринятого поведения общественных движений. “Модель четырех ролей” дает активистам основу для выбора правильной роли, анализа своего поведения и для того, чтобы нести ответственность за свои действия и призывать к ответственности других активистов и другие организации.

Понимание необходимости для общественного движения эффективно исполнять все четыре роли может также способствовать снижению уровня антагонизма и налаживанию сотрудничества между разными группами активистов и организациями. К примеру, бунтари и реформаторы зачастую недолюбливают друг друга – каждый думает, что его подход политически верен, а те, кто исполняет другую роль, подрывают успех движения. Однако когда активисты осознают, что для успеха движения необходимы все четыре роли, им легче принять и поддержать коллег и сотрудничать с ними.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ РОЛЕЙ

Для того, чтобы эффективно исполнять любую из четырех ролей, активисты и их движения должны действовать в соответствии с принятыми в обществе демократическими и человеческими ценностями. Они также должны вести себя в соответствии с долгосрочными целями общественного движения и образом хорошего добропорядочного общества. Кроме следования этим правилам роли отличаются друг от друга; каждая имеет свои особые характеристики, которые описаны в последующих разделах.

Гражданин

Большинство американцев называют себя патриотами, которые твердо верят в Соединенные Штаты, в их ценности, законы и традиции. Несмотря на то, что многие люди разочарованы в политиках, государственной бюрократии и во влиятельных представителях политической и экономической элиты, они, как правило, поддерживают статус-кво по большинству основных вопросов. Они часто ошибочно полагают, что официальные институты и власть имущие отстаивают ценности, принципы и законы общества. Для того, чтобы быть услышанными большинством граждан, общественные движения должны восприниматься в качестве подлинных сторонников базовых общественных ценностей и убеждений. Активисты должны прежде всего напоминать обществу, что источником легитимной власти являются граждане, а не группы по

интересам или эгоистичные институциональные политические и экономические деятели.

Ключ к успеху движения в конечном итоге лежит в том, чтобы завоевать поддержку и заинтересовать подавляющее большинство граждан. Для того, чтобы добиться этого, активисты общественных движений и организации должны восприниматься большинством в качестве «добропорядочных граждан», которые добиваются общественного блага. Общественное движение должно осознанно позиционировать себя в центре общества, а не на его крайнем фланге. Не стоит забывать, однако, что главная стратегия власть имущих заключается в том, чтобы дискредитировать движение в глазах общества, представляя его насильственным или антиамериканским. В Соединенных Штатах власть имущие пытались представить активистов как противостоящих американцам и американскому образу жизни. Следовательно, чем прочнее движение основано на демократических ценностях и национальных нормах, тем более вероятно, что оно сможет выдержать эти атаки и добиться влияния и участия широких кругов граждан.

Активисты должны воспользоваться тенденцией людей исключать информацию, противоречащую их существующим убеждениям и выборочно принимать информацию, которая подтверждает их существующие мнения или взгляды. (Психологи называют это «подтверждающей предвзятостью»). Активисты могут использовать подтверждающую предвзятость в своих интересах, подчеркивая свою приверженность наиболее важным ценностям общества. Общественные движения также могут заручаться поддержкой популярных персон и организаций – например, актеров, учителей, ученых и религиозных групп – для того, чтобы преодолеть естественную склонность людей сопротивляться попыткам общественных изменений, новой информации и новым концепциям.

Мартин Лютер Кинг и Нельсон Мандела – в числе наиболее известных примеров эффективного гражданина. Кинг и движение чернокожих за гражданские права в 1960-е гг. олицетворяют принцип гражданина. Выступая против расизма в Соединенных Штатах, движение акцентировало внимание на американской мечте о равенстве и демократии. Оно не осуждало Америку, а призывало к реализации ее идей. Вместо того, чтобы осуждать белых, Кинг призывал их соответствовать собственным высоким стандартам. После 27 лет, проведенных в тюрьме при режиме апартеида в Южной Африке, Нельсон Мандела имел полное право обвинять всех белых южноафриканцев в расизме и призывать чернокожее большинство к насильственному свержению репрессивного режима белых. Вместо этого он призвал всех жителей страны – черных, белых и цветнокожих – работать сообща ненасильственными методами для создания демократического общества, не разделенного по расовому принципу. И Мандела, и Кинг позиционировали свой общественный активизм в центре общества и основывали его на общепринятых гуманистических ценностях демократии, свободы, равенства и справедливости, которых нужно добиваться посредством активной гражданской демократии.

Со временем, если активисты не видят немедленного успеха, у них появляется соблазн

обозлиться и перейти к враждебности и насилию. Твердая приверженность позитивным общественным ценностям и ненасильственным методам борьбы удерживает недовольных активистов от таких действий как насилие, которые отталкивают широкие круги граждан. Общественные движения могут претворить в жизнь свои долгосрочные идеи только путем их интеграции в свою каждодневную практику.

Активисты, исполняющие роль граждан:

- демонстрируют и поддерживают общепринятое представление о добропорядочном демократическом обществе
- придают движению легитимность в глазах рядовых граждан
- защищают движение от усилий власти имущих по его дискредитации
- снижают потенциал насильственных настроений и действий внутри движения

Бунтарь

Бунтари стимулируют демократический процесс, особенно в тех случаях, когда социальная проблема не признается публично, а нормальные инструменты демократии участия не работают должным образом. Они ставят важные социальные и нравственные проблемы в центр общественного внимания – зачастую посредством драматичных и неоднозначных действий – и удерживают их там. Они просвещают рядовых граждан и вовлекают их в диалог. К примеру, массовые шествия, митинги и акции гражданского неповиновения привели к началу широкого общественного обсуждения гражданских прав и вьетнамской войны в 1960-е гг., атомной энергетики в 1970-е гг., ядерного оружия в 1980-е гг. и экономической глобализации с доминированием корпораций на рубеже столетий. Подобные общественные дискуссии – первый шаг к решению социальной проблемы в демократическом государстве.

Бунтари часто используют внепарламентские методы, то есть методы, не связанные с традиционными политическими инструментами, в том числе ненасильственные акции прямого действия и общественное просвещение посредством митингов, шествий, листовок и петиций. Бунтари в прямом смысле слова используют свои тела для того, чтобы остановить колеса и механизмы официальных институтов и власть имущих. Они блокируют поезда, чтобы не допустить транспортировку ядерных вооружений; перекрывают двери, чтобы не пускать чиновников на рабочие места; влезают на деревья, чтобы не допустить их вырубку; проводят уличные демонстрации с протестами против корпоративной глобализации.

Бунтари, как правило, первые, кого публично признают в качестве людей, бросающих вызов статус-кво. Ненасильственные акции прямого действия вызывают то, что Мартин Лютер Кинг называл «созидательным напряжением», акцентируя внимание общественности на разнице между «тем, что есть и тем, что должно быть». Деятельность бунтаря зачастую драматична, увлекательна, смела, рискованна и иногда даже опасна. Роль бунтаря требует мужества, целеустремленности, времени и готовности к рискам – и связана с опасностью насмешек, репрессий, тюремного заключения, потери работы, истощения, разочарования и смерти. Бунтари, бросающие вызов властным институтам, находятся в эпицентре деятельности движения и в центре общественного внимания, особенно на начальном этапе.

Активисты, исполняющие роль бунтарей:

- ставят вопросы на общественную повестку дня посредством драматичных ненасильственных действий
- ставят вопросы на политическую повестку дня
- демонстрируют, как именно официальные институты и власть имущие подрывают доверие общества, создавая и укореняя социальные проблемы
- заставляют общество обратить внимание на свои проблемы
- представляют собой демократический и нравственный авангард общества
- продвигают демократию

Агент перемен

Конечная цель общественного движения – построение здоровой гражданской демократии, в которой граждане снова станут базовым источником политической легитимности. Общественные движения добиваются этой цели, обращая внимание общества на существующие условия и политические действия, противоречащие общепринятым ценностям. Они должны вовлечь все общество в долгосрочный процесс общественных изменений, в том числе меняя существующие взгляды и продвигая альтернативы. Настоящая база поддержки агента перемен – это широкий круг граждан, особенно люди, которых напрямую затрагивает обсуждаемая социальная проблема, но не власть имущие. В рамках этого процесса активисты переформулируют проблему таким образом, чтобы показать, как она затрагивает каждую общественную группу в зависимости от расы, класса, пола, местонахождения, социального статуса, демографии, вероисповедания и пр. для того, чтобы вовлечь всех в процесс решения этой проблемы.

Агенты перемен играют ключевую роль в тот момент, когда движение получает поддержку большинства – точно так же, как бунтари играют главную роль на начальном этапе развития движения. В отличие от бунтарей, которые добиваются общественного внимания посредством акций прямого действия, агенты перемен менее заметны, поскольку они организуют, поддерживают и обучают других людей, привлекая их к активному участию в демократическом процессе. Таким образом, задача агента перемен – способствовать возникновению открытого, публичного, демократического и диалектического процесса, в рамках которого все сегменты общества участвуют в решении социальных проблем. Роль агента перемен в построении демократии участия и в создании новых демократических структур не менее важна, чем успех в каком-то конкретном деле.

Этот процесс организации демократии требует от активистов заявить, что на их стороне – относительная, а не абсолютная правда. Другими словами, движение не утверждает, что у него есть единственно правильный Ответ – только собственное обоснованное мнение. Оно создает площадку, на которой все сегменты общества могут публично обсуждать свои взгляды на проблему. Демократический процесс стимулирует людей к публичному высказыванию своих мнений для поиска решения, которое учитывало бы все взгляды и потребности.

Агенты перемен не только помогают гражданам устранить симптомы социальной проблемы – они говорят о необходимости изменить парадигму или традиционный взгляд. Другими словами, движение должно использовать непосредственные симптомы конкретной социальной проблемы с целью образования и изменения базового мировоззрения, которое лежит в основе этой проблемы. К примеру, активисты, выступавшие против атомной энергетики, также продвигали идею «мягкой энергетики», которая включала в себя сбережение и эффективное использование энергии, а также использование возобновляемых и менее загрязняющих источников энергии (таких как солнечная, ветряная и водяная) в качестве альтернативы общепринятой «твердой энергетике»: неэффективному и максимальному потреблению энергии из невозобновляемых и загрязняющих углеводородов – газа и нефти. Подобные изменения в общественном восприятии занимают длительное время, поэтому агенты перемен должны просвещать, мотивировать и обучать гражданских активистов и помогать им в организации работы на длительный срок, формулируя долгосрочную перспективу.

Активисты, исполняющие роль агентов перемен:

- продвигают гражданскую демократию
- поддерживают участие большого количества людей в поиске решения конкретной социальной проблемы

- переформулируют проблему, демонстрируя, как именно она затрагивает каждую общественную группу
- продвигают новый консенсус социального и политического большинства, нацеленный на позитивные решения
- продвигают демократические принципы и человеческие ценности в рамках «открытой системы» (то есть системы, организованной самими гражданами без контроля со стороны власть имущих, который существует в закрытой системе репрессивной иерархии)
- развивают движение, основывающееся на поддержке большинства
- поддерживают создание коалиций
- противостоят действиям власть имущих
- направляют общество от реформ к социальным изменениям, продвигая изменение парадигмы

Реформатор

Недостаточно убедить большинство граждан в необходимости выступить против конкретных социальных условий и поддержать альтернативы. Реформаторы должны затем трансформировать поддержку альтернатив в новые законы, новую политику и практику соответствующих политических, юридических, социальных и экономических институтов общества. Это требует парламентских и правовых стратегий и действий: референдумов, политических кампаний, судебных исков, слушаний в комитетах и комиссиях и петиций с использованием официальных судебных, законодательных, политических и других институциональных инструментов. Исполняя эту роль, реформаторы в общественных движениях зачастую выступают как посредники между движением и юридическими, политическими, экономическими и законодательными институтами и властью имущими. Один из примеров такой роли – деятельность американских активистов, добившихся продления срока действия закона о противодействии насилию в отношении женщин, чтобы обеспечить ресурсы для изменения политики, которое стало возможным благодаря общественным действиям. Еще один пример – успешные антиядерные движения в большинстве стран Западной Европы, которые привели к правительственным декларациям об отказе от строительства ядерных реакторов.

Эту роль часто исполняют более системные люди прогрессивных взглядов в крупных профессиональных оппозиционных организациях (ПОО), имеющих оплачиваемых сотрудников, правления, крупные бюджеты и сильных исполнительных директоров. Исполнительный директор и сотрудники, как правило, руководят программами, в то время как рядовые члены

обеспечивают массовую политическую поддержку реформам. Другими словами, сами реформаторы не обладают значительной властью, а зависят от влияния рядовых членов для достижения общественных изменений.

Активисты, исполняющие роль реформаторов:

- формулируют оценки и задачи движения лицам и структурам, наделенным властью
- совершают действия в парламентской и правовой плоскости: лоббизм, референдумы, судебные иски
- иницируют и расширяют новые законы и новую политику
- выполняют контрольную функцию, обеспечивая финансирование и исполнение новых законов и новой политики
- мобилизуют движение для противостояния попыткам консервативной реакции
- обучают и поддерживают рядовых активистов

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЧЕТЫРЕХ РОЛЕЙ

Некоторые активисты неспособны эффективно исполнять эти роли. Они могут считать, что роли входят в противоречие друг с другом, поскольку направлены на выполнение разных требований и нуждаются в разной стилистике, навыках и действиях. Гражданин говорит обществу «да», в то время как бунтарь говорит «нет», протестуя против существующих условий и политики официальных институтов. В отличие от бунтаря, агент перемен говорит «да», при этом продвигая альтернативы и поддерживая широкую общественность по мере того как люди активизируются в борьбе за перемены. Реформатор также говорит «да» и работает с общественностью, рядовыми активистами и официальными институтами и власть имущими для формализации альтернатив в новых законах, политике и структурах. Реформатор часто идет на компромиссы, требуя гораздо меньшего, чем хотелось бы бунтарям и агентам перемен.

Каждая из ролей подразумевает разные политические взгляды, отношение, организационное устройство, источники финансирования, методы и стиль организации, эмоциональные качества, личность и поведение. Следовательно, большинство активистов и движений видят себя в одной или двух из четырех ролей. Они могут считать исполняемую или роль самой главной, в то время как людей, исполняющих другие роли – наивными, политически неправильными, несведущими, неэффективными или, что хуже, врагами. К примеру, бунтари часто считают, что акции прямого

действия – это единственный подход, который работает против укоренившихся институтов и власть имущих, особенно с учетом того, что им важна скорость. Напротив, реформаторы могут считать, что действия бунтарей – такие как протесты и сопротивление на улицах – бесполезны или подрывают их собственные усилия. Они боятся, что подобная деятельность отталкивают как общество, так и власть имущих и затрудняют их работу через официальные институты.

Активисты должны осознать, что успешные общественные движения требуют эффективного исполнения всех четырех ролей и научиться исполнять все четыре роли. Разногласия между исполнителями разных ролей усиливает конкуренцию и снижает влияние и эффективность движения. По меньшей мере активисты должны стать союзниками тех, кто исполняет другие роли, поскольку сотрудничество и взаимная поддержка увеличивают шансы движения на успех.

Таблица 1: Четыре роли в общественном активизме

ГРАЖДАНИН

Эффективный	Неэффективный
• Продвигает позитивные американские ценности, принципы и символы: демократию, свободу, справедливость, ненасильственные методы • Нормальный гражданин • Позиционирует себя в центре общества • Продвигает активное гражданское общество, в котором граждане действуют не из личных интересов, а ради общего блага • Активный гражданин – источник легитимной политической власти • Действует в соответствии с концепцией “подтверждающей предвзятости” • Примеры: Кинг и Мандела	• Наивный гражданин: доверяет “официальной политике” и не понимает, что власть имущие и институты служат интересам элит в ущерб большинству и общему благу ИЛИ • Ультрапатриот: автоматически лоялен власти имущим и государству

БУНТАРЬ

Эффективный	Неэффективный
• Протест: говорит “НЕТ” неуважению к позитивным общепринятым ценностям • Ненасильственные акции прямого действия: демонстрации, митинги и шествия, в т.ч. акции гражданского неповиновения • Цель: власть имущие и их институты, например, правительство, корпорации • Ставит проблему и политику в центр общественного внимания и на повестку дня общества • Действия имеют стратегию и тактику • Верящий в собственные силы, увлекательный, смелый, идущий на риски, находящийся в центре общественного внимания • Обладает относительной, а не абсолютной правдой	• Авторитарный противник авторитаризма • Противник Америки, авторитетов, организационных структур и правил • Позиционирует себя в качестве воинствующего радикала; одинокий голос на крайнем фланге общества • Использует любые методы: разрушительную тактику и насилие в отношении собственности и людей • Тактика без реалистичной стратегии • Изолирован от широкой базы рядовых активистов • Ведет себя как жертва: сердитый, догматичный, агрессивный и бессильный • Идеологический абсолютизм: считает себя обладателем абсолютной правды и морально-политического превосходства • Назойливый, самоуверенный, эгоцентричный; собственные нужды важнее нужд движения • Ирония неэффективного бунтаря: негативный бунтарь похож на провокатора

РЕФОРМАТОР

Эффективный	Неэффективный
• Действует парламентскими методами: использует официальную систему и институты (суды, законодательные органы, городское самоуправление, корпорации) для трансформации целей, ценностей и альтернатив движения в официальные законы, политику и устоявшееся мнение • Использует разные методы: лоббизм, судебные иски, референдумы, митинги, выдвижение кандидатов и пр. • Главными проводниками являются профессиональные оппозиционные организации (ПОО) • Успешная реализация контрольных функций в целях исполнения законов, расширения успеха и противодействия реакции • ПОО обучают и поддерживают рядовых активистов	• ПОО: Доминантная / патриархальная модель организационной структуры и руководства • Организационная деятельность важнее нужд движения • Доминантный стиль подрывает демократию внутри движения и лишает влияния рядовых активистов • “Реалистичная политика” ПОО: продвигает мелкие реформы, а не социальные изменения • Кооптация ПОО: сотрудники ориентируются на руководителей, а не на рядовых участников движения

АГЕНТ ПЕРЕМЕН

Эффективный	Неэффективный
• Организует власть народа и активную гражданственность, создавая демократию участия ради общего блага • Просвещает и вовлекает большинство граждан и общество в целом в решение проблемы • Задействует уже существующие массовые низовые организации, сети, коалиции и	• Чересчур утопичный: продвигает видение перфекционистской альтернативы вне связи с практическими политическими или общественными действиями • Продвигает только мелкие реформы • Руководство и структура движения основаны на патриархальном принципе и контроле, а не на демократии участия

активистов для решения проблемы • Продвигает стратегию и тактику для организации долгосрочного общественного движения и Шестой Стадии • Иницирует и поддерживает низовой активизм и низовые организации на долгосрочную перспективу • Ставит проблему на политическую повестку дня общества • Противодействует новым стратегиям власть имущих • Продвигает альтернативы • Продвигает изменение парадигмы	• Узкий кругозор: занимается только одной проблемой • Игнорирует личные проблемы и нужды активистов • Деятельность не связана с достижением социальных и политических изменений и изменением парадигмы
--	--

Наконец, роли соответствуют конкретным этапам Плана действий движения (ПДД; описан в Главе 3). При том, что на всех этапах ПДД необходимы все роли, на каждом этапе выделяется какая-то конкретная роль. К примеру, роль бунтаря выделяется на начальном этапе развития, в то время как на этапе поддержки большинства выделяется роль агента перемен. Агенты перемен и реформаторы зачастую недовольны доминированием бунтарей на начальном этапе развития движения. Они не осознают, что на этом этапе бунтари лучше всех годятся для работы и что это нормальный этап развития общественных движений.

НЕЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ РОЛЕЙ

Активисты и организации иногда исполняют эти четыре роли в нарушение нормального процесса, необходимого для успеха общественных движений. Неэффективное исполнение ролей способно серьезно подорвать эффективность движения – или даже полностью уничтожить его (см. Таблицу 1).

Неэффективный гражданин

Активисты неэффективно исполняют роль гражданина, если принимают официальную партийную линию и политику власть имущих за чистую монету. Неэффективный гражданин

полагает, что власть имущие и государственные институты действуют в интересах общего блага, а не в узких интересах элит в ущерб остальному обществу. Многие американцы, в том числе большинство общественных активистов, воспитаны на некритичном восприятии Америки и «американского образа жизни». Они могут принимать официальную позицию, что Соединенные Штаты всегда защищают мир и демократию на планете против диктаторов, террористов, коммунистов или «стран-изгоев». Они могут быть неспособны осознавать, что Соединенные Штаты поддерживают жестоких диктаторов по всему миру, зачастую также противодействия усилиям угнетаемых народов отстоять свои демократические права. Таким образом, многие активисты общественных движений видят негативную роль власть имущих только в отношении той проблемы, которая волнует их.

Неэффективный бунтарь

Неэффективные бунтари зачастую используют назойливую риторику или агрессивные действия и демонстрируют непримиримые и антиавторитарные (sic) подходы к властным институтам и власть имущим. Их радикальные протестные акции мотивированы, как правило, сильной злостью, враждебностью и раздражением. Они выступают за перемены любыми методами, в том числе посредством разрушения и уничтожения, не обращая внимания на то, как это сказывается на других людях. Даже когда другие активисты организуют ненасильственные общественные акции, многие бунтари показательно участвуют в порче имущества и столкновениях с полицией. Их авторитарное противостояние авторитаризму зачастую повторяет репрессивные настроения и поведение ненавистных им власть имущих. Они отталкивают от себя не только людей, которые не участвуют в общественных движениях, но также и большинство активистов движений – и это при том, что для достижения заявленных целей им необходима поддержка обеих групп. Крайняя форма неэффективного бунтаря – это негативный бунтарь, который описывается в следующем разделе.

Неэффективный агент перемен

Неэффективные агенты перемен поддерживают идеи и совершают действия, направленные на создание лучшего мира, но они не предпринимают или даже противостоят долгосрочным усилиям по созданию социальных и политических условий, необходимых для реализации их замысла на уровне общества. Неэффективные агенты перемен пытаются устранить симптомы без продвижения систематических изменений или изменения парадигмы. Они призывают к реформам, а не к социальным изменениям. К примеру, люди, протестующие против токсичных отходов под лозунгом «не в моем дворе» (НВМД), выступают против хранения токсичных отходов в их собственном районе – но зачастую не противостоят ни системе роста и благосостояния, которая приводит к возникновению токсичных отходов, ни их хранению в других местах.

С другой стороны, некоторые неэффективные агенты перемен продвигают утопические идеи, но не занимаются тяжелой работой по низовой организации для их претворения в жизнь. Они считают, что достаточно задумывать и провозглашать новое общество. К примеру, некоторые проекты по борьбе с голодом в 1970-е гг. представляли мир без голода, не имея конкретной программы по прекращению голода. Более десяти лет эти организации собирали огромное количество денег при том, что голод в мире только усиливался. Другие утописты выступают за личный рост или альтернативный сельский стиль жизни, которые доступны только привилегированным, высокообразованным и много потребляющим представителям общества из рядов верхушки среднего и высшего классов.

Неэффективный реформатор

Поведение некоторых реформаторов противоречит успеху движения. Многие реформаторы базируются в национальных и региональных штаб-квартирах ПОО, в которых, как правило, существуют традиционные иерархические организационные структуры, большой штат сотрудников, крупные бюджеты, правления и большое количество членов. Их собственные организационные нужды зачастую важнее политических действий, которых требует от них движение. Деятельность в интересах крупных спонсоров, фондов и наполненных властью имущих правлений неизбежно приводит к умеренной или консервативной позиции, которая не сильно отличается от статус-кво. Желание сохранить свою карьеру, высокую зарплату и статусную должность мешает некоторым сотрудникам профессиональных движений поддерживать вызывающие споры социальные изменения.

Когда общественные движения выходят на этап поддержки со стороны большинства и когда они оказываются на пороге реализации альтернатив, власть имущие и институты пытаются расколоть или подорвать эти движения, предлагая мелкие реформы. Неэффективные реформаторы начинают заключать договоренности во имя «реалистичной политики», как правило, вопреки протестам со стороны низовых групп. Вследствие этого они отрываются от рядовых активистов и от широкой общественности, которые, по их мнению, не понимают, как работает «Система». К примеру, в начале 1980-х гг., когда низовые инициативы антиядерного движения выступали резко против размещения крылатых ракет и ракет «Першинг-2», вашингтонские лоббисты этого движения непублично и по собственной инициативе отказались выступать против этих видов вооружений. Они посчитали, что такая позиция была бы неприемлема даже для либеральных демократов и республиканцев в Конгрессе.

Сотрудники профессиональных оппозиционных организаций зачастую выступают в роли самопровозглашенных лидеров общественных движений. Взаимодействуя с сотрудниками других ПОО, они ведут себя так, как будто они представляют движение, принимая решения по поводу стратегии и программ для всего движения и затем направляя указания на места. Такое деспотичное иерархическое поведение, совмещенное с консервативной политикой, отдаляет

ПОО от рядовых активистов, особенно если ПОО является национальной или региональной организацией, диктующей активистам в местных отделениях. Действуя в роли руководителей движения, сотрудники ПОО лишают влияния рядовых активистов. Они подрывают влияние и успех движения, поскольку все влияние общественных движений основывается на рядовых активистах.

Все те, кто неэффективно исполняет свои роли, считают, что их подход – единственно верный и воспринимают активистов, исполняющих другие роли и продвигающих другие программы, как наивных, малозначимых и даже вредных людей. Они не понимают, что социальные изменения требуют сложных и многосторонних подходов и поддерживающих друг друга коалиций, формирующих единый фронт.

Негативный бунтарь

Негативный бунтарь заслуживает особого упоминания, поскольку он олицетворяет самую непонятную и потенциально самую вредную из ролей в активизме. Негативные бунтари – это зачастую самопровозглашенные радикалы, поддерживающие воинственные действия и революционные идеи ради кардинальных перемен. Однако их идеи, лозунги, настроения и действия, как правило, не подкреплены методами для достижения их высоких целей. Деятельность негативных бунтарей в основном тактическая и контрпродуктивна с точки зрения достижения их цели – радикальных социальных изменений. К примеру, они делают акцент на радикальные действия во время демонстраций – такие как блокировка входов в течение получаса после завершения демонстрации, оскорбительные выкрики в адрес полиции или неожиданные «атаки» на чужую собственность, чтобы полиция обнаружила их только тогда, когда они уже находятся на месте. Стратегический вопрос о том, помогают или мешают подобные действия в достижении долгосрочных целей движения, не обсуждается.

Негативные бунтари позиционируют себя на крайнем фланге общества и своего собственного движения, бросая вызов руководству, организационной структуре, решениям и политике. Как правило, они считают, что мир разделен между добром и злом, революцией и реакцией – между «нами», на стороне которых правда и добродетель, и «ими», сильными врагами. Их настроения, мысли и действия движимы сильными чувствами гнева, злости и враждебности.

С одной стороны, негативные бунтари широко признаются как часть культуры общественных движений, и многие негативные бунтари считают себя самыми радикальными и политически правильными активистами. С другой стороны, они могут наносить такой вред, что власть имущие даже внедряют агентов, исполняющих роль негативных бунтарей, для подрыва движений (эти агенты называются провокаторами). Кроме того, основные средства массовой информации используют образ негативного бунтаря в качестве лица общественных движений для умаления и делигитимации активистов в глазах общества. Деятельность негативных

бунтарей столь привлекательна для заголовков новостей и для увеличения тиража, что она, как правило, вытесняет более позитивные усилия движений.

В Соединенных Штатах многие бунтари позиционируют себя в качестве противников Америки и страстно противостоят государству, его символам (таким как флаг) и его традициям (таким как празднование Дня независимости). Они являются зеркальным отражением ультрапатриотов. Антиамериканская позиция наносит огромный вред общественным движениям в США. Она отталкивает 90 процентов американцев, стоящих на патриотических позициях, зачастую вынуждая их от страха поддерживать власть имущих и статус-кво, когда в иных условиях они могли бы поддержать движение. Антиамериканская позиция отталкивает рядовых граждан и практически исключает возможность того, что они прислушаются к позиции движения. Именно поэтому директор ФБР Эдгар Дж. Гувер последовательно пытался представить Мартина Лютера Кинга как противника Америки. По мнению Ричарда Гилбера боязнь предстать противником Америки была основным фактором, ограничивавшим участие граждан в антиядерном движении.²

При том, что негативные бунтари могут появляться когда угодно, они особенно заметны на начальном этапе развития движения. Активное освещение в СМИ и популярность общественного движения на этом этапе поощряет многих оппортунистов примкнуть к движению для продвижения собственной идеологии, организации или личного бунтарства. Такие люди часто исполняют роль негативных бунтарей. Одновременно с этим в движении зачастую возникает вакуум руководства и снижается дисциплина, поскольку многие первоначальные лидеры уходят из-за истощения и депрессии или переключаются на другую деятельность – например, общественное просвещение, организация на местах, продвижение альтернатив или парламентскую политику.

По иронии, негативные бунтари воспринимают успешный переход движения на этап поддержки со стороны большинства общества как показатель провала и краха движения. Их деморализует то, что власть имущие отказываются менять свою политику – несмотря на то, что большинство граждан приняло стремление движения к переменам. Это ошибочное ощущение неудачи заставляет негативных бунтарей призывать к отчаянным радикальным действиям как к крайней мере. Они могут утверждать: «Мы попробовали ненасильственные и мягкие методы. Власть имущие нас не услышали. Для достижения наших целей мы должны перейти к методам, которые будут еще более радикальными и сильными. Мы должны использовать все необходимые средства». Другие активисты, потерявшие надежду на успех, присоединяются к негативным бунтарям, выплескивая свое раздражение, гнев и отчаяние через бесцельный насильственный радикализм. Показателем бессмысленности такого подхода может служить то, что большинство печально известных негативных бунтарей 1960-х гг. – в том числе «красные бригады» в Германии, «синоптики» в США и многие другие действовавшие силовыми методами радикалы, представленные в фильме «Беркли в шестидесятых» – признали свои действия ошибочными.

Виды негативных бунтарей

Существует много разных видов негативных бунтарей. Некоторые из них входят в несколько категорий.

- Искренние приверженцы. Многие активисты считают, что роль негативного бунтаря – это самый мощный и радикальный способ выразить свое недовольство и сочувствие в отношении серьезной социальной проблемы. Некоторые могут сомневаться в ее эффективности, но эмоционально ощущают потребность в этом виде сильных и драматических действий.
- Крайне левые. Некоторые негативные бунтари являются членами крайне левых организаций. Политика этих организаций сочетает в себе революционную и анархистскую идеологию, направленную против власти, с радикальными действиями. Несмотря на их малочисленность, эксцентричный и самоуверенный стиль поведения этих людей привлекает наивных негативных бунтарей и зачастую получает наибольшее освещение в СМИ. Крайне левые негативные бунтари, как правило, организованы в небольшие сплоченные группы, которые иногда присоединяются к общественным движениям для того, чтобы нарушить из работу, уничтожить, захватить или манипулировать ими в собственных интересах.
- Личные бунтари. Роль негативного бунтаря идеальна для людей, находящихся на бунтарском этапе своей личной жизни и стремящихся определить свою идентичность. Общественное движение может стать единственным местом, где эти люди могут выплеснуть свою злость и бунтарство, перечить руководству и уничтожать чужую собственность, одновременно утверждая, что действуют во имя благой цели, получая освещение на телевидении и позитивные оценки других людей.
- Наивные последователи. Люди, ранее не участвовавшие в общественном активизме, могут присоединиться к действиям негативных бунтарей во время важного мероприятия, не подозревая, что подобная деятельность, вероятно, противоречит правилам для участников, установленным организаторами мероприятия.
- Личные оппортунисты. Драматический и индивидуалистический характер деятельности негативных активистов идеален для эгоцентриков и нарциссов, стремящихся занять руководящие позиции и получить внимание СМИ в ущерб целям движения. Самые громкие, наглые и неприятные могут занять ведущие места в рамках идеологии вседозволенности, в которой никто не может никому указывать и каждый волен делать, что хочет. Это дает провокаторам или другим негативным бунтарям возможность сорвать любую демонстрацию или уничтожить общественное движение.

- Провокаторы. По крайней мере со времен Макиавелли власть имущие использовали провокаторов для подрыва гражданской оппозиции, и эта практика расцвела в современную эпоху общественных движений. Помимо сбора информации, главная цель провокаторов – дискредитировать движения в глазах общества и уничтожить организации изнутри, сея внутренние конфликты, недоверие, путаницу, разногласия, разрушение, хаос и общее недовольство.

В Соединенных Штатах в роли провокаторов, как правило, выступали негласные сотрудники полиции, внедрявшиеся в ряды движений и пытавшиеся выставить их насильственными и антиамериканскими. Досье контрразведывательной программы COINTELPRO показывает, что ФБР наняло тысячи людей для внедрения, разрушения и дискредитации 215 групп инакомыслящих с 1960-х гг.³ Ярким примером было использование сотрудников полиции в качестве провокаторов для совершения радикальных действий, приведших к крупным столкновениям с полицией во время съезда Демократической партии США в Чикаго в 1968 г. Функционеры утверждают, что каждый шестой демонстрант был внедренным агентом.⁴ В том числе – радикал без рубашки и с красной повязкой на голове, который во время съезда забрался на флагшток в чикагском Грант-парке и перед объективами мировых телекамер сорвал американский флаг. На самом деле он был сотрудником полиции Чикаго.

Эти деструктивные, обозленные и радикальные активисты, страстно и воинственно призывающие к революционным переменам любыми методами – срыв собраний, повреждение имущества, стычки с полицией или насильственное свержение власти и элиты, – выполняют ту же функцию, что и провокаторы. Ирония роли негативного бунтаря заключается в том, что она содействует стратегии и тактике власть имущих, которым они якобы так сильно оппонируют.

«Делай свое дело» – и связанные с этим ограничения

К сожалению, некоторые аспекты деятельности негативных бунтарей иногда принимаются за легитимное поведение и культуру движений. Такого мнения придерживаются люди, которые верят в нижеследующие стереотипы, касающиеся общественных движений:

- Активисты должны использовать радикальные акции прямого действия, выходящие за рамки традиционных ненасильственных действий, вне зависимости от того, эффективно это со стратегической точки зрения или нет
- Активисты должны свободно выражать свою злость и раздражение, поскольку выражение

чувств имеет очистительный эффект; кроме того, личное – это и есть политическое

- Люди должны иметь возможность «делать свое дело» любыми избранными ими способами, вне зависимости от руководства, правил и структур движения

- Ни один представитель движения не должен указывать другим, что им делать – в конце концов, не тот ли это авторитаризм, против которого мы выступаем?

Негативные бунтари зачастую оправдывают свои независимые действия, утверждая, что свобода «делать свое дело» – священный и главный принцип демократии и, следовательно, общественных движений. Но это в принципе не так – и это особенно опасно, когда касается общественного активизма. В демократической системе участники не могут делать все, что им захочется. В демократии необходим баланс между личной свободой и ответственностью перед группой или обществом. Люди свободы действовать только в рамках согласованных границ, правил и требований. Они должны вести себя так, чтобы не нарушать права и привилегии других граждан или участников движения и так, чтобы это было на благо всей группы.

Однако негативные бунтари регулярно нарушают эти демократические принципы. Один из типичных способов – участие в мероприятиях, организованных другими людьми, и попытки сорвать их хулиганским поведением, вандализмом или провокациями в отношении полиции или других групп. Эти действия очевидно нарушают принципы и договоренности организаторов. Это – подрывные действия, паразитическое использование, а не демократическое участие.

В такой интерпретации «делай свое дело» (ДСД) не только нарушает принципы демократии, но и делает общественные движения более уязвимыми перед стратегией власть имущих по их ослаблению через провокаторов. Более того, ДСД ближе к капиталистическому принципу грубого индивидуализма на неограниченном рынке, нежели к демократии участия.

Один из недавних примеров принципа «делай свое дело» – группы, поддерживающие насилие, которые иногда называют «черным блоком». Их участники, которые носят анархистскую черную одежду, приходили на демонстрации против корпоративного глобализма по всему миру, начиная с демонстрации в Сиэтле в ноябре 1999 года. При том, что организаторы и по меньшей мере 99 процентов участников этих демонстраций твердо придерживались ненасильственного принципа, крошечное меньшинство посчитало, что ДСД – это правильно. Они утверждали, что имели право приходить на демонстрации в соответствии с принципом плюралистического релятивизма, поскольку, по их мнению, установление ненасильственных методов было авторитарным и иерархичным решением.

Существует важное различие между авторитетом и авторитаризмом, как и между просто иерархией и деспотичной иерархией. Организаторы и участники, выступавшие за

ненасильственные демонстрации, имели право призвать к полному отсутствию насилия, поскольку это было решение большинства в рамках демократической процедуры. Они и вправду действовали по иерархической модели, поскольку зависели от разных уровней структуры, необходимой для совместной работы разных групп. Сторонники принципа ДСД, напротив, действовали авторитарно и в рамках деспотичной иерархической модели, поскольку навязали свое решение о насильственной акции всем остальным. Организаторы ненасильственной демонстрации не смогли сделать свое дело – то есть провести мирную акцию.

Сторонники принципа ДСД могли организовать свою собственную демонстрацию в другом месте и в другое время и заранее объявить о том, что они планируют нападать на полицию и уничтожать чужую собственность. Впрочем, этого бы никогда не произошло, поскольку негативные радикалы, делающие свое дело, нуждаются в большом количестве мирных людей, за которыми они могут прятаться и которых могут использовать в качестве живого щита. Вот настоящая причина, по которой они приходят на ненасильственные демонстрации.

Но ответственность за организацию ненасильственной демонстрации в конечном итоге ложится на ее устроителей. Они должны заранее занять четкую и активную позицию, объявив о том, что демонстрация будет полностью ненасильственной и что на нее приглашаются только те, кто готов следовать этому правилу. Более того, у них должна быть четкая позиция осуждения и неприятия тех, кто попытается использовать насилие. Такая позиция требует от организаторов подготовить детальные планы и провести обучение в рамках организационного процесса, чтобы гарантировать мирный характер демонстрации.

Негативные бунтари – плохие революционеры

Несмотря на бравирование и радикальную идеологию, действия негативных бунтарей, как правило, вызваны ощущением беспомощности, безнадежности и отчаяния. Негативные бунтари считают систему и власть имущих влиятельными, а себя – относительно безвластными и потому почти не надеются на успех. Следовательно, они продвигают бунтарскую тактику из-за глубокого личного и политического раздражения и злости, а их действия не связаны с практической стратегией. Если нет веры в успех, то нет и нужды в стратегии, подотчетности или ответственности. Многие негативные бунтари действуют, исходя из принципа: «Мы должны сделать что-то – неважно, что». В итоге их действия нарушают правила, необходимые для достижения общественными движениями успеха, о чем говорят нижеследующие примеры:

- Негативные бунтари отталкивают общество. Действия разъяренной толпы, такие как публичное насилие, произвольное уничтожение чужой собственности, стычки с полицией, нарушение законов и прав других людей, широко воспринимаются как неприемлемые. Таким образом действия негативных бунтарей не только настраивают общество против движения, но и толкают многих потенциальных сторонников к поддержке статус-кво и власть имущих.

- Негативные бунтари подрывают легитимность и влияние движения. Ключевой фактор легитимности и влияния движения – убеждение большинства рядовых граждан в том, что движение, а не власть имущие, является подлинным выразителем общепринятых ценностей, принципов и традиций общества. Действия негативных бунтарей имеют обратный эффект и настраивают большинство граждан против общественного активизма.
- Действия негативных бунтарей приводят к истощению, выходу людей из рядов движения и распаду. В то время как позитивная энергия самовоспроизводится и стимулирует развитие движения, энергия негативных бунтарей делает противоположное. Негативные бунтари разрушают движение, представляя активизм неприятным и неэффективным.
- Негативные бунтари легитимируют фашистскую тактику. Насилие уличной толпы, столкновения с полицией и уничтожение собственности – стандартное поведение фашистов. Побочным эффектом поведения негативных бунтарей может быть легитимация поведения, которое будет усиливаться будущими фашистами, особенно в странах с экономической депрессией, политическими репрессиями или экономическим или экологическим крахом. Какое нравственное или этическое оправдание будет у негативных бунтарей, если на них жестоко нападут фашистские группировки? Присутствие негативных бунтарей лишает все демонстрации, на которых они присутствуют, авторитета ненасилия – именно поэтому власть имущие нанимают провокаторов.
- Негативные бунтари дают полиции предлог для применения насилия, а законодателям – для принятия законов, нарушающих фундаментальное гражданское право на протест. Этот результат противоречит намерениям вовлечь больше граждан в общественную жизнь и построить демократию, что является целью ненасильственных общественных движений.

Вот лишь несколько причин, по которым Лиллиан Хеллман, – говоря о себе и о других, – сказала, что «бунтари – плохие революционеры».

Как сдерживать негативного бунтаря

Вредоносный эффект от действий негативных бунтарей возможно ограничить. Организационные структуры движений должны установить четкие и конкретные правила и стандарты поведения участников как во внутренних делах, так и на публичных мероприятиях, основываясь на принципах мирного гражданского общества.

Точно так же индивидуальные активисты должны взять на себя ответственность за свое участие в движении, став более зрелыми политическими активистами. Они должны спросить себя: «Как я исполняю эти четыре роли? Являюсь ли я негативным бунтарем? Как я могу стать более

эффективным активистом? Мешают ли моей эффективности мои личные проблемы бунтарства, вины, злости или бессилия или мое самовосприятие в качестве воинствующего радикала?» Эти вопросы могут обсуждаться с другими людьми в рамках дискуссионных групп. Наконец, активисты должны продолжать экспериментировать с демократией участия и осознать, как можно сбалансировать личную свободу с ответственностью и подотчетностью в рамках организации и движения в целом.

ОТ НЕЭФФЕКТИВНЫХ РОЛЕЙ – К ЭФФЕКТИВНЫМ

Как эффективные, так и неэффективные способы исполнения всех четырех ролей в активизме имеют общий набор признаков (см. Таблицу 2). Эффективные активисты с уважением относятся к тем, кто эффективно исполняет другие роли и выстраивают с ними союзнические отношения. В то же время они должным образом критикуют и разговаривают с теми, кто исполняет свои роли неэффективно. Они также стремятся исполнять все четыре роли в зависимости от необходимости.

Таблица 2: Эффективный и неэффективный активизм

ЭФФЕКТИВНЫЕ РОЛИ	НЕЭФФЕКТИВНЫЕ РОЛИ
Ощущение силы и надежды	Бессилие и безнадежность
Позитивные настрой и энергия	Негативные настрой и энергия
Власть народа: демократия участия	Элитарность: самопровозглашенные лидеры или авангард
Координация стратегии и тактики	Тактика не связана со стратегией
Ненасилие / средства отвечают целям	Все средства хороши
Продвижение реалистичных планов и социальных изменений	Нереалистичный утопизм или мелкие реформы
Уверенность / сотрудничество (выигрыш для обеих сторон)	Пассивность или чрезмерная агрессия / соревновательность
Феминизм / относительная правда / образование / адаптируемость	Патриархальность / абсолютная правда / жесткая идеология

Вера в людей Мирная парадигма	Доминантная парадигма
----------------------------------	-----------------------

Зрелый активист

Успешные движения требуют от активистов личной и политической зрелости. В политическом плане активисты должны действовать так, чтобы обеспечить долгосрочный успех общественного движения, при этом придерживаясь в личном поведении модели мирных человеческих отношений. Они также должны придерживаться нижеследующих правил:

- Эффективно исполнять все роли в активизме. Существует много причин, по которым эффективное исполнение всех четырех ролей – это нормально, но есть и много причин, затрудняющих эффективность. Во-первых, быть неавторитарным (sic), придерживаться деспотичной иерархии или быть самодовольным индивидуалистом давно считается общепринятой нормой поведения общественного активиста. Для того, чтобы перейти от неэффективного активизма к эффективному поведению, необходим высокий уровень личной и политической грамотности и понимания себя. Во-вторых, благодаря огромному успеху «деструктивного анализа» – другими словами, поскольку они знают, что именно является неправильным – активисты часто испытывают сильные ощущения боли, грусти, печали, гнева и отчаяния. Эти ощущения усиливаются тем, что активисты прекрасно осознают, до какой степени официальные власть имущие, которым граждане доверяют, нарушают принципы демократии, правосудия и справедливости. С такими ощущениями злости, отчаяния и разочарования очень легко стать самодовольным и обозленным против правительства. Наконец, в нашем обществе считается нормальным, когда человек защищается и отвечает взаимностью на словесные или физические атаки. Однако для того, чтобы действовать эффективно, активисты должны всегда придерживаться принципа ненасилия; они должны достичь особого уровня личного развития, чтобы отвечать ненасильственными методами вне зависимости от жестокости атаки на них самих.

- Выстраивать союзнические отношения с активистами, исполняющими другие роли. Существует ярко выраженная тенденция полагать, что то, что делаю и думаю я – это единственно правильный путь. Точно так же на протяжении долгого времени общественные активисты думали, что только их вид активизма – правильный, и с осуждением относились к активистам, придерживавшимся других подходов. Необходим новый уровень личного роста и самореформирования, чтобы не только признать необходимость в других активистах, которые исполняют другие роли, но и сознательно принять их и стать их союзниками, одобряя, поддерживая и сотрудничая с ними.

- Исполнять все четыре роли. Для успеха движения индивидуальные активисты должны уметь эффективно исполнять все четыре роли. В какой-то момент активист может участвовать в акции ненасильственного гражданского сопротивления; на следующий день тот же человек может лоббировать законопроект в Конгрессе и выступить перед членами гражданской группы с речью о том, почему им нужно участвовать в решении социальной проблемы. Это требует целого ряда навыков и хорошо развитой, зрелой и гибкой личности. Вы должны быть бунтарем, вы должны уметь противостоять, рисковать и выходить на линию огня. Вы должны быть агентом перемен, менее эгоцентричным, чем сопротивленец, и часто невидимым, поскольку вы обучаете и поддерживаете других активистов. Быть реформатором – значит обладать другим набором личных качеств и политических навыков, а также более традиционной одеждой и манерами, ненавистными многим бунтарям.

- Действовать на позитивных эмоциях. Поскольку они часто находятся в центре внимания, активистам особенно важно действовать на позитивных эмоциях сострадания и любви к обществу, которое соответствует самым высоким ценностям. Эффективные активисты используют энергию своего эмоционального стресса – особенно злость, страх и раздражение властью имущими – для того, чтобы стратегически трансформировать ее посредством творческих и ответственных ненасильственных действий.

- Найти образ добропорядочного общества. Недееспособные общества и организации создают и нуждаются в недееспособных людях, которые, в свою очередь, создают недееспособные общественные движения. В то же время добропорядочное общество, которое хочет видеть общественные движения, может существовать только в той степени, в которой его индивидуальные члены прошли путь личной трансформации и стали конструктивными личностями, чьи взгляды, настроения, поведение, а также психологический и эмоциональный уровни соответствуют добропорядочному обществу. Таким образом, общественные движения должны открыто участвовать в работе по поощрению и поддержке личной трансформации.

Добиваться политической грамотности и личной трансформации

Людям необязательно ждать, пока они станут идеальными, чтобы принимать активное участие в общественной жизни, но для того, чтобы стать эффективными гражданскими активистами они должны быть готовы к личному росту и трансформации. Политического развития можно достичь самыми разными способами:

- Получать информацию не только из традиционных источников, но и из альтернативных СМИ, в том числе книг, журналов, видео, интернет-сайтов и электронных рассылок значимых

организаций и по значимым темам.

- Хорошо узнать организации или представителей общественных движений, которые занимаются важными для вас проблемами.
- Посещать семинары, лекции и дискуссионные группы.
- Участвовать в общественной деятельности. Вы должны действовать для того, чтобы думать – невозможно думать для того, чтобы начать действовать.

Существует много способов личного развития и трансформации. Вы можете больше узнать о разрешении конфликтов, воспитании настойчивости, групповой динамике, совместном консультировании, 12-шаговых программах, группах личной поддержки и многих аспектах мультикультурализма. Необходимо фундаментальное изменение нашей личности – от недееспособной и доминантной (естественной для нашей культуры и общественной системы) к мирной и сознательно осведомленной – такой, которая необходима в добропорядочном демократическом обществе, которого мы добиваемся.

Восемь этапов развития общественных движений

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ НЕ ПОБЕЖДАЮТ В ОДНОЧАСЬЕ Успешные общественные движения в своем развитии обычно проходят через ряд четко выраженных этапов, и этот процесс часто длится годы, а то и десятилетия.¹ Модель восьми этапов развития, включенная в план действий движения (ПДД), позволяет активистам определить, какого этапа достигло их движение, отметить успешно пройденные этапы и выработать эффективную стратегию, тактику и программу преодоления текущего этапа и перехода на следующий. Этот процесс позволяет активистам выработать стратегию достижения краткосрочных целей, необходимых для долгосрочного развития на пути к конечной цели. Достигнув целей одного этапа развития, активисты могут разработать краткосрочные цели, программы и мероприятия следующего этапа и так далее. Это позволяет организаторам и активистам движения стать специалистами в области стратегии общественных движений.

Общественные движения обычно занимаются такими серьезными проблемами, как гражданские права чернокожих в США, война во Вьетнаме, всеобщий доступ к услугам здравоохранения или экономическая глобализация с доминированием корпораций. Однако эти благородные цели слишком абстрактны, чтобы возбудить интерес людей и мобилизовать их на действия. Поэтому специалисты в области стратегии общественных движений разбивают проблемы на ряд конкретных субпроблем первостепенной важности и организуют отдельные субдвижения для решения каждой из них. Так, например, движение против экономической глобализации с доминированием корпораций состояло из многочисленных субдвижений, таких как субдвижение против Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), субдвижение против Многостороннего соглашения по инвестициям (МСИ), субдвижение за отмену долгов странам «третьего мира», субдвижение против конкретных корпораций, подвергающих своих работников жестокой эксплуатации, и субдвижение, организующее программы торговли на основе взаимной выгоды.

Таким образом, успех общественного движения зависит от эффективного преодоления многочисленными субдвижениями восьми этапов развития, включенных в ПДД. В любой момент можно определить, на каком этапе развития ПДД находится движение, тогда как его субдвижения могут преодолевать восемь этапов своего развития с разной скоростью. Этот процесс в конечном итоге оказывает настолько сильное влияние на культурную, социальную и политическую атмосферу, что власть имущим становится выгоднее пересмотреть свою политику. Даже потерпевшие поражение субдвижения могут внести вклад в этот созидательный процесс. И наконец, когда движение достигает своей главной цели, многие субзадачи оказываются автоматически достигнутыми, тогда как другие ложатся в основу нового движения.

Модель «Восьми этапов успешного развития общественных движений» в таблице 1 предлагает общее описание каждого из этих этапов и роли, которые движение, власть имущие и общество обычно играют

на каждом из них. Модель также обозначает цели каждого этапа, типичные ошибки и кризис, которым заканчивается каждый этап, и который подготавливает почву для перехода на следующую стадию развития. Следует отметить, что до достижения четвертого этапа оппозиция обычно не рассматривается как общественное движение.

ПЕРВЫЙ ЭТАП: ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

Стагнация: это время застоя и упадка. Политическая и социальная среда коррумпирована; несмотря на то, что соображения и идеи принципиальных людей наталкиваются на безразличие или воспринимаются в штыки, они должны оставаться верными своим принципам.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

Существуют различные условия, грубо нарушающие принципы демократии, свободы, справедливости, мира, сохранения окружающей среды, не отвечающие основным потребностям человека и противоречащие другим общепринятым и наиболее важным человеческим ценностям. Эти условия не возникают в вакууме. Они создаются и поддерживаются политической, экономической и социальной системами общества, которые, как правило, управляются властью имущими посредством частных и государственных институтов. Две основные категории власти имущих на сегодняшний день это корпорации и правительства. Социальные проблемы также подкрепляются различными аспектами культуры общества, такими как убеждения, мировоззрение, мифы и обряды, а также уровень информированности отдельных граждан.

В обычное время подобные нарушения общечеловеческих ценностей остаются, как правило, незамеченными. Они не находятся в центре общественного внимания и не входят в повестку горячо обсуждаемых обществом вопросов. Обычное время не окрашено политическими пертурбациями. Подавляющее большинство граждан либо не знает о существовании проблемы, либо поддерживает институциональные методы и политику, которые приводят к возникновению проблемы. Гражданская оппозиция слишком немногочисленна и слаба, а противоположная официальной точка зрения воспринимается как чересчур радикальная или смехотворная и не вызывает доверия.

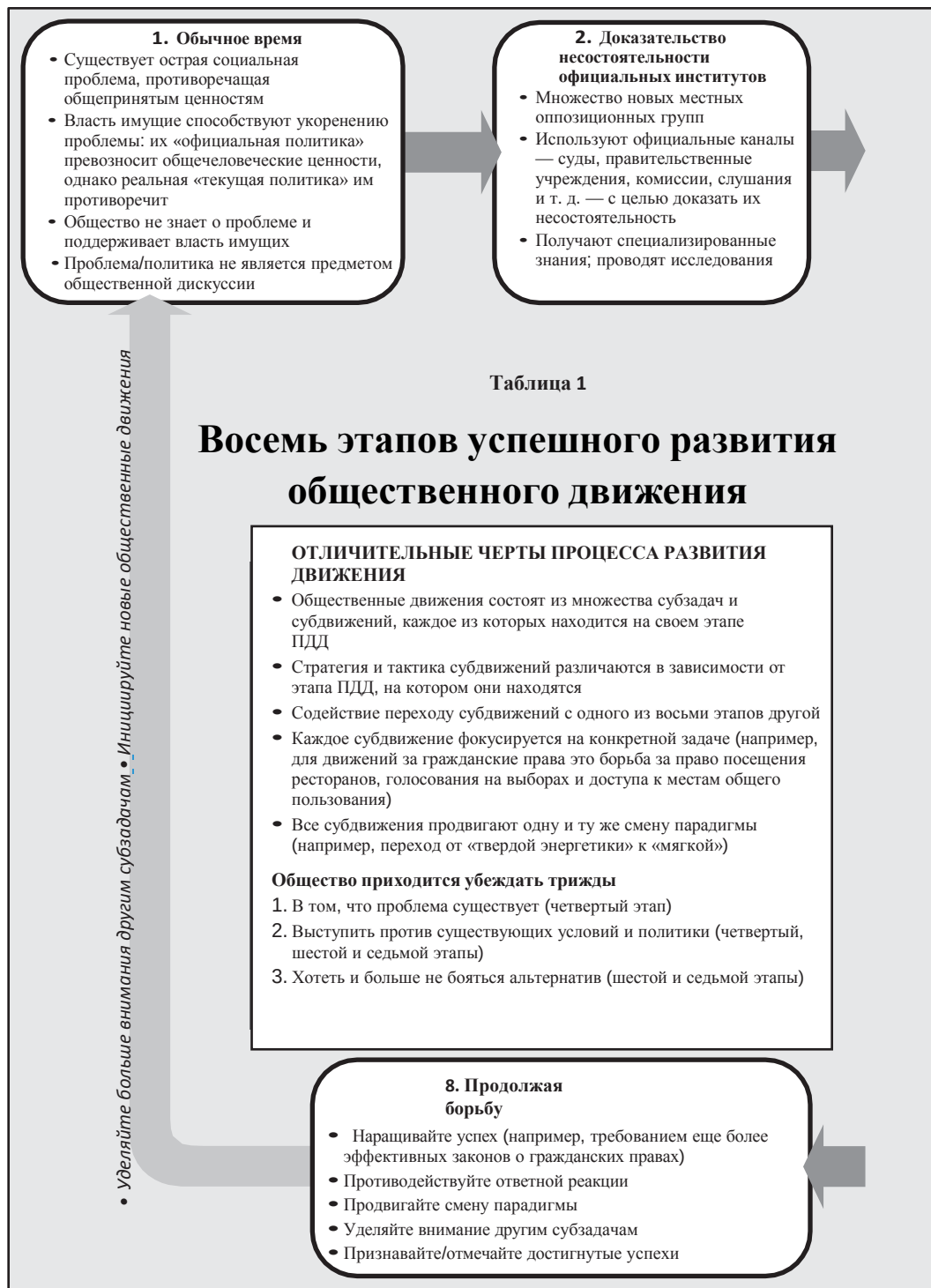
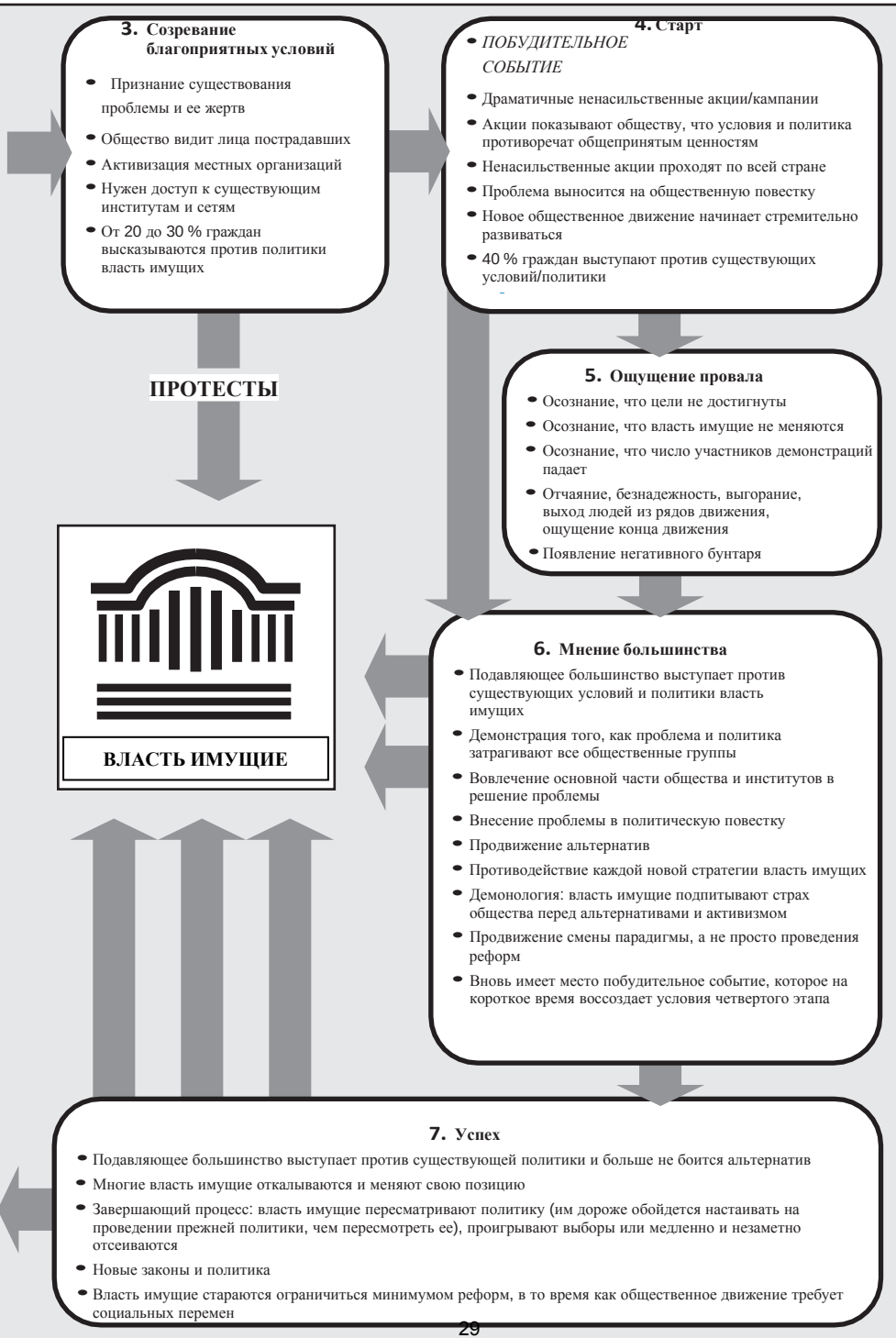

Таблица 1

Восемь этапов успешного развития общественного движения

В недавнем прошлом можно увидеть яркие примеры проблем, наличие которых не было признано в обычное время: нарушения прав чернокожих в южных штатах США до 1950 года; война США во Вьетнаме до 1966 года; угроза распространения ядерной энергетики в Европе, Канаде и США до 1975 года и корпоративной глобализации до 1999 года.

Оппозиция

Оппозиция этим условиям и политике немногочисленна и незаметна. Обращая внимание общества на проблемы, вместо поддержки оппозиция часто сталкивается с насмешками. Так, например, женщин, требовавших соблюдения своих прав в 1848 году, считали эксцентричными или сумасшедшими. Вследствие этого усилия оппозиции оказываются малоэффективными.

Существует три основных типа оппозиционных организаций:

- профессиональные оппозиционные организации (ПОО);
- идеологические или идейно мотивированные группы инакомыслящих;
- низовые организации, представляющие потерпевших.

Профессиональные оппозиционные организации, как правило, носят централизованный и формальный характер, действуют на местном, региональном или федеральном уровне и управляются сильным лидером, окруженным небольшим штатом сотрудников-волонтеров. Посредством кропотливой работы, исследований и критического анализа ПОО, как правило, получают доступ к информации, противоречащей той, которой располагает общество, и разрабатывают концепции и анализы, резко расходящиеся с позицией власти имущих и устоявшимся мнением.

Идейно мотивированные группы инакомыслящих обычно небольшие, редко привлекают к себе внимание, их деятельность неэффективна, а сами они при этом выглядят слишком радикальными (например, первые демонстрации «за запрет атомной бомбы», организованные квакерами в 1959 году у Белого дома). На первом этапе эти организации проводят ненасильственные демонстрации, митинги, пикеты и отдельные акции гражданского неповиновения. Выступая за важнейшие общечеловеческие ценности, идейно мотивированные группы инакомыслящих часто выполняют роль морального компаса.

В низовые организации входят местные жители, выступающие против существующих условий и политики, но пока еще не имеющие поддержки подавляющей части общества даже на местном уровне. Они продвигают прогрессивные убеждения, выступают от имени потерпевших, оказывают им услуги, а также иногда проводят акции, похожие на те, которые организуют оппозиционные организации, описанные выше.

Власть имущие

Власть имущие продвигают политику в пользу привилегированной и могущественной корпоративной, экономической и политической элиты и в ущерб интересам и ценностям подавляющей части населения и общества в целом. Власть имущие делают все возможное, чтобы создать и контролировать внешне «нормальные» каналы социальной системы, государственные и частные институты и средства массовой информации, посредством которых они реализуют свои намерения. Недопущение общественного контроля, привлечения внимания общественности к спорным вопросам и вынесения их на общественную повестку позволяет власти имущим проводить свою одиозную политику.

Это намеренная стратегия сокрытия беспринципных политики и методов от общественности, поскольку власть имущие понимают, что если бы широкому кругу граждан была известна правда, это вызвало бы недовольство и народ потребовал бы перемен. Власть имущие обманывают граждан через систему противопоставления общественных мифов и тайн, а также официальных и реальных политики и методов.

Сегодня даже самые жестокие диктатуры прячутся за фасадом приемлемой официальной политики и парламентской демократии с неременной иллюзией выборов. На практике, однако, они пользуются репрессивными методами с применением физической силы, такими как запугивание, избиения, пытки, тюремные заключения и убийства, а также общественными и экономическими санкциями для подавления любой оппозиции.

Общество

В США и других промышленно развитых странах с демократическими традициями существует политико-социальный консенсус, поддерживающий официальную политику властей и статус-кво, поскольку широкая общественность не в курсе того, что социальные условия и реальные политика и методы власть имущих противоречат ценностям и интересам общества. Граждане верят власти имущим, когда те утверждают, что их политика отвечает самым высоким общественным идеалам. В итоге общество, как правило, не знает о существовании серьезных социальных проблем и причастности к ним власть имущих. На первом этапе только от 5 до 10 % населения встревожены существованием проблемы и не согласны с политикой власти имущих. В более откровенных диктаторских режимах с государственными политикой и методами может быть не согласно подавляющее большинство населения, однако люди боятся открыто действовать из страха и отсутствия возможности безопасной самоорганизации.

Задачи

Задачи оппозиции на этом этапе:

- повысить информированность;
- установить и документально подтвердить наличие серьезной проблемы и то, каким образом она

противоречит общепринятым принципам и ценностям, а также роль в этом власть имущих;

- создать хотя бы небольшие, но активные оппозиционные организации и инфраструктуру;
- перейти к мероприятиям второго этапа; и
- самое главное — верить в то, что социальные перемены возможны и они могут помочь их добиться.

Подводные камни

Основную опасность в обычное время представляют:

- ощущение тупика; и
- восприятие себя как беспомощной жертвы, которая ничего не может изменить.

Политическая наивность, то есть слепая вера в то, что власть имущие и социальная система сами разберутся с проблемой, приводит к ощущению тупика. Власть имущие поощряют убежденность населения в своей бессилии с целью удержать его от попыток изменить статус-кво.

Кризис

Небольшое число новововлеченных рядовых граждан осознают, что существует серьезная проблема и ни официальные представители власти, ни большинство ПОО не заинтересованы или неспособны решить проблему через обычные каналы сформировавшейся общественной системы. Они понимают, что им самим придется бросить вызов официальным институтам и прибегнуть к официальным каналам не только в искренней попытке изменить политику и методы, но и документально подтвердить, что нормальные процедуры эффективного участия граждан в демократическом процессе не работают.

Заключение

Обычное время не окрашено политическими пертурбациями, поскольку власть имущим удается успешно продвигать свою официальную доктрину и политику, скрывая свои реальные действия. Таким образом, они скрывают от общества совершаемые ими нарушения общественных устоев, не давая им оказаться на общественной повестке дня. Оппозиция ничтожна и считает свое положение безнадежным, поскольку верит, что проблема никогда не будет решена и сделать с этим ничего нельзя. Однако ситуация спокойна только на поверхности, поскольку под влиянием противоречий между реальными методами власть имущих и наиболее важными общественными принципами и ценностями назревает общественное недовольство, что может привести к драматичным переменам.

ВТОРОЙ ЭТАП: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Тяжелое начало: начало каждого нового рискованного предприятия сопряжено с некоторым замешательством, поскольку мы вступаем в область неизведанного. Наш долг — действовать, но у нас недостаточно власти; мы должны сделать первый шаг.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

Общественное мнение и потрясение достигают градуса, необходимого для возникновения общественного движения, только тогда, когда общество осознает, что государственная политика идет вразрез с общепринятыми убеждениями, принципами и ценностями. Общественное недовольство усиливается, когда официальная власть не оправдывает доверия общества и, пользуясь своим положением, обманывает граждан и правит несправедливо и незаконно. Как говорила философ Ханна Арендт, «разоблачение лицемерия скорее подвигнет людей на действия, чем сложившиеся условия».2

Оппозиция

Оппозиция должна доказать, что проблема существует и официальные представители власти и институты действительно играют роль в ее создании и укоренении. Следовательно, оппозиция должна провести обширное исследование для сбора конкретных фактов и доказательств. Она должна доказать, что реальные методы государственной власти и институтов противоречат общественным ценностям и не оправдывают ожиданий граждан.

Оппозиция также должна попытаться использовать все официальные каналы, которые должны быть доступны гражданам для участия в демократическом процессе, с целью изменить социальные политику и программы, имеющие отношение к данной проблеме. Это, в частности, попытки обратиться во все доступные руководящие инстанции вне зависимости от того, как вас там принимают, чтобы доказать, что от них нет никакого толка. Это дача показаний, опротестование и подача жалоб через все звенья бюрократической машины на местном, региональном и федеральном уровнях как государственных, так и частных учреждений. Это может также подразумевать подачу судебных исков и обращения в законодательные органы на городском, региональном и федеральном уровнях.

Не ожидайте немедленных положительных результатов. Цель не в том, чтобы выиграть дело в суде, а в том, чтобы доказать, что власть имущие и институциональная бюрократия мешают функционированию демократической системы. Однако рано или поздно какие-то из этих дел будут выиграны в суде или парламенте, что может напрямую вызвать социальные перемены. Так, например, в 1954 году 20 лет подачи судебных исков увенчались победой Фонда правовой защиты и образования Национальной

ассоциации содействия прогрессу цветного населения в Верховном суде по делу «Брауна против Отдела общественного образования Топпики». Суд отменил действие принципа «разделены, но равны» на территории страны, заложив тем самым юридическую основу для движения за отмену расовой сегрегации в школах и последовавшего за этим более масштабного движения за гражданские права.

Власть имущие

Власть имущие борются с оппозицией посредством обычных каналов, как правило, легко побеждают и продолжают проводить свои политику и программы. На этом этапе власть имущие не чувствуют угрозы или беспокойства и отвечают на вызовы посредством *бюрократического управления*. Они потихоньку разбираются с жалобами граждан через формальные каналы и ведомства, максимально растягивая бумажную волокиту. Как правило, рано или поздно граждане приходят к мысли, что все усилия тщетны, и сдаются, устраняя тем самым проблему для власть имущих, которые успешно скрывают ее наличие от широкой общественности.

Общество

Пока общественное сознание большинства остается неизменным, общество продолжает поддерживать официальную политику правительства и статус-кво. Однако существование даже незначительной оппозиции приводит к тому, что количество недовольных этой политикой вырастает с 10 до 20 %. Если не считать редкие случаи освещения в СМИ деятельности оппозиции и ее осуждение властью имущими, проблема все еще не в центре общественного внимания, и ее нет в общественной повестке горячо обсуждаемых вопросов.

Задачи

Задачи движения на этом этапе:

- документально подтвердить наличие проблемы, включая масштаб вовлеченности в нее власть имущих и институтов;
- зафиксировать попытки использования нормальных каналов гражданского участия в демократическом процессе для решения конкретного проблемного вопроса и доказать, что эти каналы не работают;
- получить специализированные знания; и
- создать новые оппозиционные организации, которые начнут с малого, разрастутся и распространятся на разные области.

Подводные камни

Основные подводные камни на этом этапе:

- убежденность в том, что только ПОО могут решать социальные проблемы с помощью официальных институтов и методов;
- отсутствие широкой мобилизации оппозиционно настроенных масс; и
- сохраняющееся чувство бессилия и безнадежности вследствие того, что система не работает надлежащим образом, а власть имущие и институты кажутся непоколебимыми.

Кризис

Кризис, которым заканчивается второй этап, возникает, когда рядовые активисты понимают, что в своем обычном виде деятельность власть имущих, политической системы, государственных институтов и процедур не оправдывает доверия граждан. Это приводит их к мысли, что для серьезного решения проблемы и достижения общественных преобразований потребуются внепарламентские политические действия.

Заключение

Этот этап может быть особенно обескураживающим. Масштабы проблемы и политика власть имущих остаются неизменными, уровень общественного несогласия и резонанса все такой же незначительный, и ничто не указывает на то, что ситуация может измениться, и, возможно, так оно и будет. Однако усилия оппозиции на данном этапе могут помочь доказать, что король-то голый, и подстегнуть движение на следующих этапах. Чтобы пережить этот этап, нужны стойкость, целеустремленность и упорство.

ТРЕТИЙ ЭТАП: СОЗРЕВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ

Сплочение: это время объединения людей в местных общинах. Сильная связь должна поддерживаться через приверженность добродетельным принципам. Только коллективная нравственная сила может объединить мир.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

На формирование условий, необходимых для «старта» общественного движения, иногда уходит много лет. Эти условия включают в себя необходимый исторический контекст, растущее число недовольных жертв и их союзников и зарождающуюся автономную оппозицию на низовом уровне. При взаимодействии этих элементов возникает синергия, то есть более сильный эффект, чем тот, который они могли бы вызвать поодиночке, что способствует росту недовольства существующими условиями и политикой и укреплению веры в то, что обеспокоенные ситуацией граждане могут достичь перемен.

Исторические процессы это чаще всего долгосрочные масштабные тенденции и события, усугубляющие проблему, беспокоящие группы населения, вселяющие надежду, персонифицирующие проблему и способствующие возникновению условий для активизма. Некоторые из них не зависят от оппозиции. Так, например, в 1960-е годы существовали предпосылки возникновения движения за гражданские права чернокожих. Правительство США всячески продвигало идеологию свободы и демократии во всем мире, бросая таким образом вызов коммунизму и пытаясь привлечь на свою сторону молодые независимые африканские государства. Более того, крупная миграционная волна чернокожих на север и интеграция чернокожих в вооруженные силы США в конце Второй мировой войны затрудняли поддержание сегрегации. И наконец, принятое в 1954 году решение Верховного суда по делу «Брауна против Отдела общественного образования Топпики» о сегрегации в школах стало правовой основой борьбы за расширение гражданских прав чернокожих.

Оппозиция

Оппозиционное движение неожиданно и резко созревает изнутри. Среди групп населения, объединявших пострадавших и их союзников, растет самосознание и недовольство. Они достигают нового уровня осознания серьезности проблемы и нарушений важнейших общепринятых ценностей, того, каким образом это затрагивает население, и масштаба незаконной вовлеченности представителей власти и ее институтов.

Это недовольство может быть вызвано:

- **кажущимися плохими или реально ухудшающимися условиями:** например, строительство сотен новых атомных электростанций в 1970-х годах беспокоило миллионы живших по соседству американцев;
- **растущими ожиданиями:** например, в 1960-е годы новая волна чернокожих студентов, ощущавших себя полноценными гражданами, была лишена банального права обслуживания в закусочных;
- **персонификацией проблемы:** например, для большинства населения фотографии в журнале LIFE 100 американских солдат, убитых во Вьетнаме, или убийство четырех прихожанок в Эль Сальвадоре в 1980 году стали воплощением этих конфликтов.

Растущее число недовольных по всей стране начинают с формирования небольших автономных местных объединений, которые сливаются в «новую волну» оппозиции на низовом уровне, не связанную с существующими ПОО. Эти группы довольно скоро разочаровываются в официальных институтах, каналах и представителях власти, которые, как они понимают, заинтересованы в

сохранении статус-кво. Вместе с тем их все больше расстраивают существующие ПОО, которые, по их мнению, ведут бесперспективную работу с властью имущими.

На этом этапе небольшие демонстрации на местном уровне и ненасильственные **кампании** начинают привлекать внимание к проблеме и вызывают пока еще слабую общественную реакцию. Эти демонстрации служат прототипом акций прямого действия следующего этапа. Помимо этого, новые веб-сайты, серверы рассылки электронных сообщений и несколько ведущих идеологов-передвижников предупреждают, увлекают, вдохновляют и поощряют растущую волну местных оппозиционных групп, предлагая им информацию, анализ, идеологию, стратегию и тактику, обучение, сеть контактов, надежду и видение рождающейся оппозиции. Также исключительно важно, чтобы существующие ключевые сети и организации были готовы предоставить поддержку, ресурсы, специалистов по организации и стратегии и участников для нового движения. В контексте движения за гражданские права эту функцию выполняли «черная» церковь и университеты. В сегодняшнем движении против корпоративной глобализации вызвались помочь и присоединились к борьбе такие организации, как «Общественный гражданин», «Совет канадцев», «Глобальный обмен» и «Общество поднимателей шума».

Власть имущие

Власть имущие хоть и раздражены, но не слишком обеспокоены, поскольку убеждены, что смогут сдержать оппозицию посредством соответствующих официальных политических, социальных, экономических институтов и средств массовой информации. В публичном пространстве официальная политика не оспаривается, поэтому подавляющее большинство граждан продолжают верить в нее, в то время как реальную политику по-прежнему скрывают от общества.

Общество

Политика и методы власти имущих поддерживаются общественным консенсусом, а проблема остается за пределами общественной повестки. Однако граждане, в основном на местном уровне, начинают понимать, что проблема существует, что приводит к возникновению новой протестной волны и росту недовольства властью имущими. Таким образом, число несогласных с политикой и методами власти имущих постепенно вырастает до 30 %.

Задачи

Цель этого этапа заключается в создании условий для старта общественного движения. Задачи движения:

- способствовать созданию и выявлению разнообразных условий, благоприятных для старта движения;
- сформировать, вдохновлять и подготовить новую волну граждан и организаций путем создания новых сетей, обучения новых лидеров и обмена знаниями;

- подготовить существующие сети и организации, которые будут обеспокоены проблемой и вовлечены в деятельность зарождающегося движения;
- персонифицировать проблему, помогая увидеть живых людей за сухими данными статистики пострадавших; и
- организовывать небольшие ненасильственные демонстрации и кампании, которые станут опытными образцами и тренировочной площадкой на начальных этапах развития движения.

Подводные камни

Основные трудности этого этапа включают в себя:

- отчаяние и уход из движения новых активистов вследствие того, что условия не были расценены как благоприятные для зарождения нового общественного движения; а также
- позволение бюрократии, формализму и централизованной власти ведущих ПОО раздавить творческий потенциал, независимость и спонтанность новых низовых организаций.

Кризис

Количество рядовых активистов и низовых организаций растет, а вместе с этим растут недовольство и раздраженность людей как беспокоящей их проблемой, так и привычными учебно-просветительскими и парламентскими методами, к которым они прибегают для ее решения. Их недовольство и раздраженность достигают критического уровня.

Заключение

Все готово для запуска нового общественного движения. Существует острая проблема, которая заметно усугубляется, доказанные нарушения власть имущими, многочисленные жертвы, растущее недовольство, благоприятные исторические условия, ранее выстроенные сети и поднимающаяся волна оппозиции на низовом уровне. Однако никто — ни общество, ни власть имущие, ни даже новая волна активистов — не подозревает о том, что вот-вот возникнет новое масштабное общественное движение.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП: СТАРТ

Критическая масса: это переломный момент, характеризующийся переизбытком сильных факторов. Смелые поступки совершаются не принудительно, а в поиске подлинного смысла реализации задачи

несмотря ни на что. Сохраняйте союз с теми, кто стоит ниже. Это как половодье, которое носит лишь временный характер.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

Когда новые общественные движения начинают обсуждать в вечерних новостях и на первых полосах газет, они неожиданно оказываются в центре общественного внимания, заставляя врасплох и шокируя всех вокруг. Социальная проблема, которую раньше не замечали, в одночасье становится предметом всеобщего обсуждения. Все начинается с широко освещаемого шокирующего инцидента, **побудительного события**, за которым следует ненасильственная кампания с массовыми митингами, маршами и драматичными акциями гражданского неповиновения, которые вскоре подхватывают местные сообщества по всей стране и за ее пределами.

Побудительное событие это инцидент, который наглядно демонстрирует обществу наличие острой социальной проблемы. Такими событиями были арест Розы Паркс в городе Монтгомери, штат Алабама, за отказ пересест в заднюю часть автобуса; заявление НАТО от 12 декабря 1979 года о размещении крылатых ракет и ракет «Першинг-2» в Европе; или демонстрации против Всемирной торговой организации, которые прошли в Сиэтле в ноябре и декабре 1999 года. Побудительные события могут быть как случайными, так и спланированными властью имущими, отдельными людьми или движением.

Побудительное событие впервые четко показывает обществу, что существует серьезная социальная проблема и что политика и методы власти имущих направлены на ее создание и укоренение, что противоречит общепринятым ценностям и ожиданиям общества. Это событие вызывает чувство глубокого возмущения у подавляющей части населения. Поэтому общество реагирует очень бурно, требуя объяснений от власти имущих, и готово выслушать представителей движения. Многие впервые принимают участие в ненасильственных демонстрациях. Побудительное событие также служит призывом к действиям для новой волны местных оппозиционных групп, которые возникли в контексте движения по всей стране на предыдущем этапе.

Движение

Новое общественное движение трогается с места, когда активисты оппозиции запускают ненасильственную кампанию сразу после побудительного события, после чего ненасильственные акции проходят по всей стране и, возможно, даже за ее пределами. Ненасильственные акции могут принимать разную форму — это могут быть массовые митинги, бойкоты, забастовки, сидячие забастовки — и часто включают в себя акции гражданского неповиновения, которые проходят в определенное время и в определенных местах. Ненасильственные акции позволяют удерживать проблему в центре общественного внимания и постепенно повышать уровень социальной напряженности. Этот процесс «политики, как театра» создает в обществе социальный кризис, который превращает социальную проблему в острый общественный вопрос и вносит его в общественную повестку горячо обсуждаемых тем.

Успеху движения на этом этапе во многом способствует проведение *кампаний с использованием социодрам*. Это простые, но при этом драматичные и увлекательные выступления, участники которых физически помещают себя в шестерни машины, с помощью которой власть имущие реализуют свою политику, приводящую к возникновению проблемы. Социодрама отчетливо демонстрирует обществу, как власть имущие попирают общепринятые ценности, и показывает, что на самом деле движение, а не власть, продвигает и представляет ценности, принципы и традиции общества. Они обычно заканчиваются акциями гражданского неповиновения и проходят в различных сообществах по всей стране и при необходимости за ее пределами.

Это *цугцванг-демонстрации*, в результате которых власть имущие лишаются общественной поддержки вне зависимости от их реакции. Если они игнорируют участников демонстраций, им не дают реализовывать свою политику. Если же участники демонстраций подвергаются оскорблениям, нападениям или арестам со стороны полиции или вооруженных сил, проблема остается в центре общественного внимания, и симпатия общества к участникам демонстраций растет вместе с презрением в отношении власть имущих. Зачастую число участников демонстраций увеличивается по мере того, как все большее число граждан начинают действовать.

Так, например, во время сидячих ресторанных демонстраций 1960-х годов на юге США чернокожие садились на места для белых в сегрегированных закусочных. Когда на участников забастовок толпой нападали белые, или их арестовывали, возмущенное общество вставало на их сторону. Однако если полиция никак не реагировала, чернокожих студентов приходилось обслуживать, иначе они просто продолжали бы занимать места в закусочных. Владельцам ресторанов приходилось выбирать между обслуживанием чернокожих студентов и потенциальной потерей бизнеса и банкротством.

Эту динамику иногда называют ненасильственным джиу-джитсу, поскольку сокрушительная сила правительственных запретов и полицейской власти оборачивается против самого правительства. Чем жестче власть обрушивается на движение, тем сильнее оппозиция по отношению к институту власти, стоящему за атакой. Однако для того, чтобы это сработало, активисты должны придерживаться исключительно ненасильственных методов.

Новое движение начинает развиваться на фоне проведения кампаний ненасильственного сопротивления и показов социодрам по всей стране. Например, за демонстрацией в Сиэтле последовали акции в Вашингтоне (Округ Колумбия), Филадельфии, Лос-Анджелесе и других городах. Оккупация места строительства ядерного реактора в Сибруке в 1977 году вызвала стихийную поддержку и спровоцировала череду похожих акций по всей территории США. За несколько месяцев появились сотни низовых антиядерных групп, которые начали оккупировать свои местные участки строительства атомных электростанций.

Запуск движения это результат спонтанных действий тысяч людей по всей стране, формирующих новые или возрождающих старые протестные группы. Эти группы, как правило, характеризуются нестрогой, наименее формальной организационной структурой, опирающейся на прямую демократию участия, принятием решений на основе консенсуса и нечетким определением членства. Вместе эти группы составляют новую волну движения ненасильственного сопротивления, новую силу, формально не связанную ни с существующими ПОО, ни с традиционными группами идеологического инакомыслия.

Поскольку основные методы, используемые на этой стадии, -- это собой протест и сопротивление, этап запуска движения часто ассоциируют с ролью бунтаря в общественном активизме.

Почему общественные движения стартуют?

Во-первых, общественные движения стартуют, потому что на предыдущих трех этапах были созданы благоприятные для этого условия. Во-вторых, побудительное событие и кампании ненасильственного сопротивления демонстрируют обществу наличие проблемы, и общество возмущает несоответствие реальной политики и поведения власть имущих важнейшим общечеловеческим ценностям и принципам. В-третьих, наступление социального кризиса и пробуждение общества обнадеживают многочисленных потенциальных гражданских активистов и вдохновляют их на действия. В-четвертых, повторение ненасильственных действий является для рядовых активистов эффективным способом активно заниматься решением проблемы. И наконец, многие люди присоединяются к борьбе, потому что это наполняет их жизнь смыслом и дает им возможность действовать согласно своим убеждениям.

На этом этапе существует опасность того, что ПОО помешают запуску движения. Большой бюджет, квалифицированные сотрудники, совет директоров, который имеет прямые или опосредованные связи с официальными институтами и власть имущими, и финансовая зависимость от фондов делают практически все крупные ПОО осторожными в политическом плане и позиционируют их в умеренно левой части политического спектра. По понятным причинам, организационные нужды могут оказаться важнее политических шагов. В этом отношении ПОО являются противоположностью бунтарям новой волны с их неформальными и малобюджетными группами, организующими ненасильственные акции и акции гражданского неповиновения после побудительного события. Отечественные ПОО могут поделить между собой территорию страны, заявить политически корректную идеологическую линию и обвинить любые новоиспеченные группы бунтарей в политической некорректности, подрывая тем самым доверие к ним.

Власть имущие

Власть имущие шокированы, возмущены и рассержены. Джинн вырвался из бутылки. Они понимают, что не справились с реализацией трех законов политического и социального контроля:

- не давать людям осознать наличие проблемы и не давать проблеме оказаться в центре общественного внимания и на общественной повестке горячо обсуждаемых вопросов;
- всячески поддерживать чувство уныния и бессилия в людях, чтобы они считали, что все попытки решения проблемы через общественный активизм бессмысленны;
- поддерживать разобщенность людей и преследовать личные интересы вместо того, чтобы работать на общее благо.

Власть имущие жестко защищают свою политику и критикуют новое движение, характеризуя его как радикальное, опасное, проникнутое коммунистическими идеями, агрессивное, возглавляемое чужаками

и несерьезное. Лишь горстка выборных политиков поддерживает движение, в то время как большинство представителей власти продолжают поддерживать существующие политику и программы.

Общество

Общество уведомлено и проинформировано движением посредством публикаций в СМИ и личного контакта с рядовыми активистами местного уровня по всей стране. Широкое освещение в СМИ побудительного события и проводимых движением эффективных ненасильственных демонстраций не только помогает населению ознакомиться с социальной проблемой, но также впервые демонстрирует позицию общественного движения. До сих пор общество было знакомо только с официальной линией власти имущих. Из-за резкого несоответствия реальной политики власти имущих общепринятым принципам и ценностям, выявленного на этапе запуска движения, общественное несогласие с политикой власти стремительно достигает 40 %, а затем переваливает и за отметку 50 %.

Задачи

Среди задач, характерных для этого этапа, можно назвать:

- создание нового низового общественного движения в масштабах страны;
- помещение реальных политики и методов власти имущих в центр общественного внимания и внесение их в число важных проблем общественной повестки дня;
- создание общественной платформы, с которой движение может вести информационно-образовательную работу, направленную на широкий круг граждан;
- создание общественного диссонанса через постоянную демонстрацию обществу двух противоречащих друг другу мировоззрений — участников движения и власть имущих;
- завоевание доверия и поддержки большинства граждан; и
- достижение признания в качестве легитимной оппозиции.

Задачей или ожиданием на этом этапе *не* является вынуждение власти имущих изменить их позицию, политику или поведение.

Подводные камни

Основные подводные камни для движения на этом этапе это:

- политическая наивность, то есть ожидание, что масштаб сопротивления заставит власть имущих пойти на попятную;

- истощение, депрессия и выход активистов из рядов движения из-за нереалистичных ожиданий победы движения на этом этапе;
- неспособность увидеть в стартовом этапе грандиозный успех на пути к победе; и
- проявления высокомерной уверенности в собственной правоте, идеологического абсолютизма, насилия и завышенного самомнения.

Кризис

Стартовый этап, как правило, самый короткий и обычно длится от полугода до двух лет. После этого драматичного и увлекательного периода все большее число активистов осознают границы протеста и роль бунтаря как основного модуля деятельности движения. Помимо этого, большое число граждан, присоединяющихся к движению на местном уровне, привлекаются к работе агента перемен по вопросам организации местной деятельности и просвещения общественности. Вместе с этим многие активисты-бунтари приходят в отчаяние, так как их надежды на быструю победу посредством ненасильственных акций прямого действия не оправдались.

Заключение

Стартовый этап это волнующий период, характеризующийся побудительным событием, драматичными действиями, эмоциональным накалом, нахождением движения в центре общественного внимания, социальной напряженностью, которая приводит к кризису общественных ценностей и принципов, и высоким уровнем активности. Это также основной этап деятельности бунтаря. Ранее незаметная социальная проблема и реальная политика власть имущих становятся достоянием гласности и предметом общественного обсуждения. В течение двух лет движение завоевывает поддержку подавляющего большинства граждан и переходит на шестой этап. К сожалению, большой процент активистов, в особенности бунтарей, не воспринимают этот процесс как успешный. Напротив, они видят в этом признак провала движения и считают свои собственные усилия напрасными. Вследствие этого многие бунтари и наивные активисты оказываются на пятом этапе.

ПЯТЫЙ ЭТАП: ОЩУЩЕНИЕ ПРОВАЛА

Отступление: возможно, вы страдаете от внутреннего конфликта, вызванного несоответствием ваших идеалов реальности. Пришло время отступить назад и критически взглянуть на ситуацию с тем, чтобы потом можно было двигаться вперед. Желание мести и ненависть могут помешать вам мыслить здраво и сделать необходимый шаг назад.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

Ощущение провала возникает именно тогда, когда движение добивается умопомрачительных успехов. К концу четвертого этапа движение как целое достигает всех целей стартового этапа и успешно переходит на шестой этап — этап поддержки большинства граждан, — однако некоторые активисты не считают движение успешным.

Движение

Через год-два надежды на быструю победу на стартовом этапе неизбежно приводят к тому, что некоторые активисты отчаиваются и приходят к мнению, что их движение терпит поражение. По их мнению, оно не достигло поставленных целей и не добилось «реальных» побед. Они приходят к мнению, что власть имущие слишком сильны и полны решимости не менять свою политику. Более того, власть имущие и СМИ говорят о том, что движение заглохло, утратило актуальность и изжило себя. На пятом этапе активисты движения также считают, что движение заглохло, потому что оно больше не производит такого же впечатления, как в начале стартового этапа: число участников демонстраций и актов гражданского неповиновения серьезно сократилось. На пятом этапе многие активисты становятся циничными, а некоторые демонстрируют деструктивное поведение.

Проблема, однако, не в том, что движение не смогло достичь своих целей, а в том, что нереалистично было ожидать, что долгосрочные цели могут быть достигнуты в такие короткие сроки. Отчаивающиеся активисты неспособны воспринимать движение с этой точки зрения и признать прогресс, которого оно добилось на пути к успеху, сформировав массовое низовое общественное движение, поставив проблему на повестку дня и завоевав поддержку большинства граждан.

Как это ни парадоксально, вовлеченность в движение имеет тенденцию снижать способность активистов обращать внимание на краткосрочные успехи. Участвуя в движении, активисты узнают о масштабе проблемы, мучительных страданиях жертв и причастности власть имущих, которые прежде пользовались доверием людей. Глубина этих переживаний ведет к обострению чувства безнадежности активистов и нежеланию признавать никакие успехи, кроме достижения конечных целей.

Вместе с тем, нежелание власть имущих пересмотреть свои намерения или политику это плохой индикатор прогресса движения. Власть имущие будут последним сегментом общества, который пересмотрит свою позицию и политику, но чем дольше общество будет наблюдать за тем, как власть имущие попирают общественные ценности и игнорируют мнение демократического большинства, тем дороже обойдется власти поддержание своей политики.

Большинство людей представляют себе активное и эффективное общественное движение таким, каким оно выглядит на этапе старта: с массовыми демонстрациями, актами гражданского неповиновения, ажиотажем в СМИ, кризисом и постоянным политическим театром. Однако такие периоды всегда недолговечны. Движения, успешные на этапе старта, вскоре переходят на гораздо более значительный, но при этом более спокойный этап поддержки большинством граждан (описанный ниже). Несмотря на то, что на этапе поддержки большинством граждан движения кажутся менее масштабными и эффективными, на самом деле, по мере перехода от стадии массовых акций к менее публичной стадии

низовой организации, и размеры, и влияние движений возрастают в несколько раз. Результатом широкомасштабного и внешне незаметного вовлечения в движение низового уровня становится его влияние на национальной и международной аренах.

В этот период многие активисты выгорают или уходят из движения из-за переутомления, вызванного рабочими перегрузками и продолжительными совещаниями, множеством внутренних организационных кризисов и конфликтов, бесконечной борьбой, насилием со стороны движения и ощущением поражения, безнадежности и бессилия. Кроме того, большинство из них не способны правильно рассчитывать свои силы и вовремя дать себе отдохнуть, расслабиться, развлечься и уделить внимание личным потребностям. Еще одна причина, по которой многие активисты впадают в депрессию на этом этапе, заключается в том, что в своем понимании успешного процесса развития движения они неспособны переключиться с протестов и массовых демонстраций на завоевание поддержки общества. Некоторые вступают в движение ради быстрого результата, полагая, что это лишь на непродолжительный период кризиса, и они не готовы к долгосрочной и нудной работе по низкой организации.

В результате, в то время как большинство активистов переходит на шестой этап организации деятельности, многие бунтари считают, что настоящее движение забросили. Испытывая чувство досады, некоторые демонстрируют более агрессивный и воинственный настрой и brutальное поведение, доходящее до насилия, поскольку они считают, что отказ от использования насилия не принес результатов. Некоторые формируют группы, которые отказываются от движения и посвящают себя проведению агрессивных акций, как это сделал в 1979 году Комитет акций прямого действия на месте строительства АЭС Сибрук, заявивший, что организация движения стала носить консервативный или репрессивный характер.

Один из ошибочных доводов в пользу деятельности негативных бунтарей заключается в том, что они настолько радикальны, что основное движение на их фоне выглядит умеренным и приемлемым для большинства населения. Однако на самом деле все наоборот. Деструктивные действия отталкивают и активистов, и общество и наносят движению больше вреда, чем пользы. В поддержку этих методов выступают и агенты-provokatory, которые хотят уничтожить движение или использовать его в своих целях.

И наконец, многие активисты неспособны перейти на шестой этап, поскольку им не хватает умения и навыков, необходимых для понимания, участия и организации деятельности на стадии привлечения поддержки большинства граждан. Например, инструкторы по обучению ненасильственной борьбе традиционно играют важнейшую роль лидеров и наставников в области ненасильственных протестных акций на стартовом этапе движения. К сожалению, на этапе поддержки большинством населения их роль сводится к нулю, поскольку у них нет ни понимания, ни навыков подготовки активистов к работе на следующих этапах успешного развития движения.

Власть имущие

Власть имущие стараются дискредитировать движение, публично осуждая негативных бунтарей и радикальные действия. Они могут также прибегнуть к методу «плохой полицейский / хороший

полицейский». В некоторых случаях полиция сама может придерживаться ненасильственной стратегии с целью публично продемонстрировать самообладание и получить общественное одобрение. Иной раз она прибегает к массовому и чрезмерному применению силы по отношению к движению, в особенности к негативным бунтарям или ключевым лидерам. Это вызывает еще более острую реакцию негативных бунтарей и пугает общество, которое, боясь «опасных» действий со стороны движения, продолжает поддерживать власть имущих.

Основные средства массовой информации обычно характеризуют движение как негативного бунтаря. Если в демонстрации участвует 10000 человек и 10 из них разобьют магазинную витрину или будут бросать камни в полицейских, на следующий день снимки этих агрессивных действий будут на первых страницах газет, и они станут главной темой всех выпусков новостей. На этом этапе провластные агенты-провокаторы могут внедриться в ряды движения, чтобы посеять в нем разногласия и раздор и настроить общество против движения.

Общество

На этапе старта движения население в целом чувствует себя сбитым с толку, не зная кому и чему верить. Соглашаясь с критической оценкой ситуации движением, многие все же боятся примкнуть к инакомыслящим и лишиться чувства защищенности, которое им дают власть имущие и статус-кво. На этой стадии общество делится на две почти равные части, одна из которых поддерживает движение, а другая — власть имущих.

Насилие со стороны движения, бунтарство и то, что в США воспринимается как антиамериканские настроения, обычно отталкивают людей и заставляют их из страха снова поддерживать власть имущих. Из-за этого многие равнодушные люди покидают или не вступают в ряды движения. Общество не проводит грань между негативными бунтарями и отказом от насилия основной части движения. Поэтому сознательной стратегией власть имущих и СМИ является стремление отождествить негативных бунтарей с основным движением с целью его дискредитировать в глазах общества и заставить граждан выступать за сохранение существующего порядка. Это одна из причин, по которой негативный бунтарь очень вреден, и его появление необходимо всячески предотвращать.

Задачи

Основная задача движения — помочь активистам, застрявшим на пятом этапе, догнать остальных участников общественного движения и перейти на шестой этап. Активисты на пятом этапе должны:

- осознать, что движение перешло на шестой этап, и начать исполнять уместную для этого этапа роль; а также
- применить стратегическую модель ПДД с целью оценить движение, зафиксировать успехи и выработать краткосрочную стратегию и тактику, которые будут отвечать долгосрочным целям и нормальному процессу успешного развития.

Само движение должно:

- создать эффективную и практичную демократическую организационную структуру и процесс групповой динамики;
- объяснить активистам «модель четырех ролей», чтобы они поняли разницу между эффективным и неэффективным исполнением четырех ролей и умели уважать тех, кто исполняет другие роли;
- строго придерживаться политики ненасилия и противостоять негативным бунтарским тенденциям, которые впервые проявляются к концу четвертого этапа и расцветают на пятом этапе;
- учить активистов переключаться с контролирующей модели взаимоотношений на конструктивную.

Для того, чтобы вдохновить и подготовить активистов к долгосрочной работе, движению необходимо изменить свою организационную структуру. Существует три архетипа организационной структуры: иерархический, аморфный или анархический, и основанный на демократии участия.

Стремясь уйти от иерархической и дискриминационной модели, организации часто ошибочно полагают, что альтернативой является отсутствие структуры и лидеров. Отсутствие структуры и лидеров это не демократия, а катастрофа, когда наиболее влиятельными в группе становятся самые деспотичные люди, стремящиеся контролировать остальных.

Поначалу аморфная анархическая структура дает свободу для маневра, созидательности, демократии участия, независимости и солидарности, необходимых для быстрого принятия решений и радикальных ненасильственных действий, включающих акты гражданского неповиновения, особенно в начале стартового этапа. Однако уже через три месяца начинаются проблемы. Аморфная организационная структура имеет тенденцию приводить к чрезмерной неэффективности, выгоранию активистов и влиянию в группе ее наиболее деспотичных и властных участников. Процесс принятия решений напоминает скорее ярко выраженный капиталистический индивидуализм на свободном рынке, чем идеологию демократии участия. Демократическим организациям необходимы структура и правила, но такие, которые продвигают культуру участия и инициативность.

Подводные камни

На пятом этапе движение сталкивается с большим количеством подводных камней, в первую очередь:

- люди неспособны понять, что движение развивается успешно;
- люди чувствуют бессилие, отчаяние и нервное истощение;
- на передний план выходят настроения и действия негативных бунтарей;

- появляется тенденция развития идеологического тоталитаризма, когда некоторые активисты утверждают, что их взгляд единственный политически верный и только они знают, как надо действовать;
- некоторые активисты навязывают своим коллегам «тиранию бесструктурности», веря, что демократия и свобода означают отсутствие организационной структуры и лидера;
- движению не удастся переключиться с протестов четвертого этапа на борьбу за социальные перемены шестого этапа.

Кризис

Эта стадия начинается, когда движение все еще находится на стартовом этапе, и продолжается несколько лет, в течение которых остальная часть движения переходит на этап завоевания поддержки большинства населения. Ощущение провала особенно остро чувствуется на протяжении одного-двух лет и привлекает большое внимание средств массовой информации. Однако это короткая стадия. Она быстро проходит, либо потому что участники выгорают или покидают ряды движения, либо потому что они осознают бессмысленность или очевидную пагубность этого подхода и переключаются на деятельность, отвечающую требованиям шестого этапа движения.

Заключение

Кризис самоопределения и бессилия это личный опыт многих активистов, которые ошибочно полагают, что их движение потерпело поражение, и не понимают, что на самом деле оно находится в нормальном процессе успешного развития. Лидеры движения могут ослабить чувство отчаяния и бессилия, снабдив активистов долгосрочными стратегическими рамками, такими как модель восьми этапов развития, включенная в ПДД, с целью помочь им осознать свою силу и тот факт, что их движение находится на пути к успеху, а не провалу. Движению также нужно ввести четкие правила полного отказа своих членов от насилия, которые должны быть преданы широкой огласке и поддержаны всеми участниками проводимых движением мероприятий. Более того, эта политика ненасилия должна подкрепляться обучением всех участников демонстраций принципам неприменения насилия и использованием на всех демонстрациях адекватных «миротворческих» структур и методов.

Активисты должны понять то, что уже известно властям: политическая и общественная власть в конечном счете принадлежит народу, а не властям. Они должны уметь признать, что их движение эффективно и находится на нормальном пути успешного развития. Негативные бунтари должны осознать пагубные последствия своей роли и найти себе более эффективную форму активизма. Активисты могут помочь себе развиваться, создавая группы поддержки для заботы о личных потребностях, уменьшения чувства вины, развлечений, борьбы с одиночеством, а также для лучшего понимания и выработки стратегии и тактики движения.

ШЕСТОЙ ЭТАП: ЗАВОЕВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ БОЛЬШИНСТВА

Перемены: действующие силы находятся в противоречии друг с другом, создавая почву для перемен. Необходимы ясность в отношении будущего и высокая самоотверженность. Трансформация должна быть постепенной, ненасильственной и не отмеченной противоречивым и неадекватным поведением. Результаты приводят к началу новой прогрессивной эры, однако они становятся очевидны только после наступления перемен.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

На шестом этапе главной задачей движения вместо протеста в период кризиса становится достижение социальных перемен посредством долгосрочной борьбы с властью имущими на низовом уровне. Агент перемен сменяет бунтаря и становится ведущим активным игроком движения. Движение постепенно завоевывает поддержку все большей части общества, которое теперь выступает против текущей политики и ищет альтернативы. Этап завоевания поддержки большинства это обычно долгий процесс подтачивания социальных, политических и экономических опор, позволяющих власти имущим проводить свою политику. Это медленный процесс незаметных социальных преобразований, создающий социальную атмосферу и политический консенсус, противоположные тем, которые существовали на этапе обычного времени.

Движение

На шестом этапе движению необходимо осуществить большую стратегию. Зачастую стратегия означает заполнение календаря мероприятий мешаниной не связанных друг с другом кампаний, образовательных мероприятий и действий в ответ на новую политику власти имущих. Между тем эффективная стратегия шестого этапа также включает в себя набор стратегических программ, новые модели организации и руководства и стратегические цели, которые помогут движению преодолеть 12 ступеней для перехода на седьмой этап.

Стратегическая программа

- **Массовое просвещение и изменение образа мыслей общественности.** Основной задачей движения на этом этапе является просвещение, изменение образа мыслей и вовлечение всех слоев общества. Это достигается самыми разнообразными средствами, включая публичные выступления, информационные киоски в супермаркетах, листовки и демонстрации, основанными на личном контакте с согражданами с целью их просвещения и удержания проблемы в центре общественного внимания.
- **Низовые организации.** Ключ к успеху на шестом этапе в руках местных активистов, которые день за днем, не прекращая, занимаются базовой организационной деятельностью, включающей в себя контакт с местным населением и его вовлечение в движение. Этим могут заниматься только

разнообразные местные организации с относительно небольшим штатом сотрудников и большим количеством волонтеров.

- **Переоценка проблемы с целью показать, как она затрагивает все слои населения.** Для того, чтобы завоевать поддержку большинства населения, движению необходимо показать каждой общественной группе, что вместе они формируют большинство. Оно должно показать каждой из этих групп — родителям, студентам, рабочим, безработным, учителям, полицейским, домовладельцам, арендаторам, бездомным, пожилым, женщинам, расовым меньшинствам и прочим, — как политика власть имущих противоречит именно их ценностям, принципам и интересам и как они могут это изменить.
- **Построение всеобъемлющей организационной структуры движения.** Организационная структура движения должна носить плюралистический характер и всевозможными способами вовлекать в движение все слои населения, включая организации, коалиции и сети, будь то поодиночке или вместе, как, например, для совместного проведения мероприятий. Движение также должно охватывать людей и организации, которые эффективно исполняют все четыре роли в общественном активизме: гражданина, бунтаря, агента перемен и реформатора.
- **Эффективное использование основных политических и социальных институтов и процедур.** По мере завоевания все большей поддержки движение может эффективно использовать основные каналы политического участия. Организаторы и участники могут обращаться в городские советы, правительство, к сотрудникам частных организаций и кандидатам, посещать совещания комиссий и слушания и разрабатывать все более и более эффективные процедуры подсчета голосов. Способствуя просвещению общественности и дальнейшему укреплению движения, использование основных институциональных структур и процедур может также привести к реальным юридическим, политическим и законодательным победам. Эти успехи в течение многих лет готовят почву для окончательной победы движения. Так, например, строительство атомных электростанций было приостановлено на местном и региональном уровнях вопреки намерениям правительства и всей атомной промышленности продолжать строительство новых АЭС.
- **Выборочное проведение мероприятий ненасильственной борьбы.** Хотя ненасильственные действия иногда незамедлительно приводят к успеху, их основная задача заключается в способствовании достижению целей конкретного этапа, на котором находится движение. К шестому этапу у движения уже есть целый арсенал методов и программ, но оно должно продолжать проводить ненасильственные акции, демонстрации, кампании и иногда акты гражданского неповиновения, когда это необходимо или целесообразно. Поскольку на этом этапе люди участвуют в большом количестве разных программ, и многие больше не видят необходимости или смысла проводить ненасильственные демонстрации, число участников демонстраций на местном или национальном уровне обычно сильно сокращается по сравнению с массовыми акциями стартового этапа. Однако, когда движения находятся на этапе завоевания поддержки большинства, общее число участников демонстраций по стране за любой год на самом деле выше, поскольку эти акции вокруг разных субпроблем проходят в сотнях местных сообществ по всей стране.
- **Программы по вовлечению граждан.** Движение должно разработать программы, в контексте

которых большое количество граждан и институтов будут осуществлять деятельность, прямо противоречащую политике и программам власти имущих. Программы по вовлечению граждан отличаются от традиционных демонстраций. Они могут оказывать услуги пострадавшим; бросать вызов существующим традициям, политике, законам и практике; продвигать принципы или ценности, лежащие в основе проблемы; а также моделировать или реализовывать желаемые альтернативы. Это заставляет граждан поверить в свои силы и заряжает движение энергией, потому что позволяет людям предпринимать шаги, исходя из этических соображений и не дожидаясь, пока правительство или корпорации пересмотрят свои законы и политику.

Классическим примером вовлеченности граждан была программа Ганди, по которой индийцы начали выпаривать соль из морской воды и прясть пряжу себе на одежду после введения британскими властями запрета на отечественную добычу соли и производство одежды. Другим примером является прокатившееся по США в 1980-е годы движение «Убежище». Сотни местных жителей, организаций, церквей и городов по всей стране на свой страх и риск совершали акт гражданского неповиновения, предоставляя убежище политическим беженцам из Центральной Америки в то время, как правительство США выслеживало, арестовывало и депортировало их. Эти программы вовлечения граждан просвещают и меняют образ мыслей общественности, демонстрируют альтернативные ценности и политику, открыто показывают масштабы народной оппозиции, подрывают авторитет власти имущих, мешая им реализовывать задачи своего политического курса, и способствуют переменам, идущим снизу.

- **Реакция на «повторные побудительные события».** *Повторные побудительные события* — события, которые происходят на шестом, седьмом и восьмом этапах. Примерами служат аварии на АЭС Три Майл Айленд (1979 г.) и Чернобыльской АЭС (1986 г.), которые случились через два года и девять лет после того, как оккупация места строительства атомного реактора в Сибруке в 1977 году положила начало антиядерному движению. Повторные побудительные события инициируют повторение стартового этапа. Инцидент вызывает общественный кризис, который снова выносит проблему на первые полосы газет и в центр общественного внимания. Активисты быстро организуют массовые митинги и демонстрации, снова идет просвещение, и предпринимаются попытки изменить образ мыслей граждан, а власть имущие подвергаются сильному давлению с целью заставить их устранить последствия случившегося. Это повторение четвертого этапа может продолжаться несколько недель или месяцев, после чего еще более целеустремленное движение возвращается на шестой этап, заручившись еще большей общественной поддержкой.

Модели организации и руководства

По мере перехода с этапа старта на этап завоевания поддержки большинства стиль организации и руководства движения должны быть изменены в сторону модели демократии участия. Такая организационная структура позволяет извлечь максимум пользы из преимуществ и минимизировать недостатки как жесткой иерархической, так и спонтанной анархической моделей. Для того чтобы быть эффективными, гибкими и стабильными, организациям, основанным на принципе демократии участия, нужно больше структур и эффективных методов, чем традиционным моделям.

Шестой этап также является критическим периодом для сотрудников и программ национальных, региональных и местных организаций, созданных движением для координации и консолидации усилий

многочисленных местных групп. Существует опасность их превращения в традиционные ПОО, для которых авторитет, карьера и организационные нужды важнее нужд движения. Когда сотрудники организации начинают вести себя так, будто движение это они, рядовые активисты покидают движение, и оно теряет силу. Соответственно, первоочередной задачей ПОО движения должно быть служение рядовым членам, их обучение и расширение их прав и возможностей, а также продвижение демократии участия в своей собственной организации и в движении в целом.

Стратегические цели

Для эффективного прохождения шестого этапа активистам должны быть известны стратегические цели движения на этом этапе. В отсутствие набора перспективных стратегических целей активисты будут неспособны увидеть связь между их ежедневной деятельностью и процессом достижения конечной цели движения. Хотя каждое движение имеет свои конкретные цели, нижеприведенные стратегии являются общими для большинства из них.

- **Удерживайте проблему в центре общественного внимания и на общественной повестке.**

Важнейшей целью движения является удержание в центре общественного внимания политики власть имущих и вытекающих из нее социальных условий, противоречащих принципам, ценностям, интересам и убеждениям подавляющего большинства граждан. Со временем это позволяет подготовить социальную и политическую почву для перемен, поскольку правда, повторяемая вновь и вновь, помогает разрушать общественные заблуждения. Так, например, движение против войны во Вьетнаме больше десяти лет рассказывало обществу о том, что США, на самом деле, боролись не за демократию и свободу вьетнамского народа, а против народа, поддерживая репрессивную военную диктатуру. Поначалу это мнение подвергалось насмешкам, и считалось, что его придерживаются только левые радикалы, однако со временем его стало разделять большинство населения.

- **Помните о том, что главной аудиторией движения является широкий круг граждан, а не власть имущие.** Важнейшая цель движения состоит не в том, чтобы заставить власть имущих изменить свои намерения, а в том, чтобы убедить и вовлечь широкий круг граждан. Власть имущие реагируют на требования просвещенного, расстроенного, пробужденного и активного общества, а не общественных активистов, как бы правы они ни были.

- **Определите каждое ключевое требование движения и соответствующее ему субдвижение и разработайте отдельную стратегию и тактику для каждого из них.** У общественных движений, как правило, есть масштабная конечная цель, как, например, обеспечение всеобщего доступа к услугам здравоохранения или предоставление всей полноты гражданских прав и свобод женщинам, афроамериканцам, лицам с ограниченными возможностями, лесбиянкам и геям или детям. У этих общественных движений уйдут годы и десятилетия на достижение их конечной цели. Процесс успешного развития предполагает попутные определение и реализацию субзадач, таких как достижение права голоса, права обслуживания в ресторанах, права пользоваться автобусами и получение доступа к равному для всех образованию. Каждая из этих субзадач реализуется отдельным субдвижением, находящимся на своем собственном этапе ПДД. Когда новое общественное движение достигает шестого этапа, появляется много субзадач, у каждой из которых есть свое субдвижение.

- **Направляйте движение в динамике конфликта с властью имущими.** Деятельность общественного движения подобна игре в шахматы. Активисты и власть имущие постоянно предпринимают тактические шаги и контршаги, являющиеся частью более масштабной стратегии, направленной на завоевание общественного доверия и создание условий для поддержки своей позиции. Движение пытается создать нравственные и политические предпосылки для подтачивания общественной поддержки, позволяющей власти имущим проводить свою политику. Власть имущие, со своей стороны, постоянно меняют свои методы для поддержания статус-кво. Задачей движения является ослабление позиции власти имущих и повышение социальной, политической и экономической цены их политики.
- **Продвигайте альтернативы, не ограничивающиеся реформами и содержащие в себе смену парадигмы.** Движение должно не только протестовать против существующей политики, но и предложить конкретную альтернативу. В процессе борьбы активисты узнают, что проблема гораздо более серьезная, чем они думали. Они понимают, что явления, вызвавшие их первоначальную озабоченность, были лишь симптомами гораздо более масштабных и глубоких структурных проблем, поэтому движение выдвигает все более широкие требования. В конце концов возникает необходимость продвижения нового мировоззрения или парадигмы. Например, когда движению за права женщин стало известно, какое количество женщин подвергалось домашнему насилию, стало понятно, что нужно было бороться не только за расширение социальных ролей женщин, но и за изменение общественных представлений о близких отношениях.

Двенадцать ступеней шестого этапа

Шестой этап это зачастую тяжелое время для активистов. Воодушевление, большие надежды, массовые демонстрации, ненасильственные акции и внимание СМИ стартового этапа уже позади. Власть имущие, эксперты и даже многие активисты утверждают, что движение сошло на нет. Полные энтузиазма бунтари и акции протеста сменились большим количеством разрозненных организаций и мероприятий, которые, по мнению многих людей, ни к чему не приводят. Социальные проблемы и политика власти имущих не претерпевают изменений, а иногда даже усугубляются. Поэтому это время может быть унылым, несмотря на суматошную деятельность и полностью расписанный график мероприятий.

В реальности успешное движение на шестом этапе сильно отличается от этого распространенного представления. На стадии поддержки большинства успешные общественные движения преодолевают двенадцать фаз развития, постепенно, практически незаметно, создавая социальные условия, которые, в конечном итоге, приведут к успеху на седьмом этапе. Первыми успеха добиваются некоторые важнейшие субдвижения со своими субзадачами. Рано или поздно достигается основополагающая цель всего движения. Знание фаз этого процесса может помочь активистам быть более оптимистичными, уверенными в своих силах, жизнерадостными и способными целенаправленно разрабатывать оптимальную стратегию и тактику успешного преодоления движением шестого этапа.

1. **Проблема выносится на общественную повестку и удерживается там.** Ключ к популяризации проблемы и эффективности общественного движения лежит в вынесении этой проблемы и на общественную, и на политическую повестку дня, а также в удержании ее там в течение долгого времени. Судя по всему, на 75 % успех движения зависит от помещения вопроса в центр общественного внимания и вынесения его на политическую повестку.³ С помещением проблемы в центр

общественного внимания время начинает работать на движение, так как люди уведомлены о проблеме, разбираются в ней и вовлечены в ее решение. Это все важнейшие элементы стратегии движения по демократизации с целью решения социальной проблемы.

Первые же шаги власть имущих, направленные на защиту их политики и статус-кво, напротив, носят антидемократический характер. Они стремятся не допустить помещения проблемы в центр общественного внимания и вынесения ее на общественную и политическую повестку дня. Они знают, что долгое и пристальное внимание общественности, скорее всего, приведет к ухудшению их положения. Успех власть имущих зависит от удержания проблем вне общественной арены.

2. Движение добивается того, что большинство граждан выступает против существующей политики власть имущих. Опросы общественного мнения показывают, что большинство выступает против существующих условий и политики власть имущих по основной проблеме. Важно, однако, понимать, что даже если большинство людей выступают против существующих условий и политики, это не значит, что они готовы поддержать новую политику и программы, предлагаемые движением. На самом деле, они могут разделять несогласие движения с одним направлением политики, но поддерживать другие направления, против которых выступает движение. И возможно, они еще не поддерживают альтернативу, предлагаемую движением. Например, люди могут выступать против вторжения США в Никарагуа, но при этом поддерживать планы американских властей оказать помощь «бойцам за свободу» (контрас), пытающимся свергнуть демократически избранное сандинистское правительство.

3. Власть имущие меняют стратегию. По мере того, как прежняя политика дискредитируется и лишается поддержки большинства, власть имущие начинают проводить новую, продолжая при этом преследовать прежние цели и задачи. Так, например, когда большинство граждан выступили против войны во Вьетнаме, правительство США вернуло свои войска домой, однако усилило бомбардировки и поддержку военных усилий Южного Вьетнама.

4. Движение противостоит каждой новой стратегии власть имущих. Движение должно добиться того, что большинство граждан будут против каждой новой стратегии власть имущих. Этот процесс противостояния каждой новой стратегии власти продолжается много лет. У власть имущих всегда есть ряд стратегий и программ, против которых выступает движение, поэтому у движения есть субзадачи с соответствующими им субдвижениями, направленными на противостояние ключевым стратегическим направлениям власти.

5. Власть имущим становится все сложнее внедрять многие из их новых стратегий, что в конечном итоге снижает их способность проводить свою политику. Когда движение и общество противостоят прежним стратегиям власть имущих, им приходится внедрять новые, более рискованные, временные стратегии, которые, как правило, ослабляют позицию власти и усложняют задачу по их поддержанию в долгосрочной перспективе. Причина этого в том, что большинство новых стратегий и направлений политики власть имущих с еще большей очевидностью противоречат общественным ценностям и задевают людей за живое, и движению проще их разоблачить.

Так, в 1980-х годах администрация Рональда Рейгана не смогла воспользоваться традиционным

методом прямого военного вторжения войск США в Никарагуа с целью свержения сандинистского правительства. Ей пришлось изменить стратегию и поддерживать контрас как марионеточную силу для свержения сандинистов, что не только обошлось чрезвычайно дорого и привело к большому количеству жертв, но и было более сложно реализовать.

6. Развертывание стратегических кампаний. Движению необходимо определить важнейшие столпы поддержки, на которые опирается власть в проведении своей политики, и затем придумать нестандартные кампании общественного действия, направленные на ослабление или устранение этой поддержки. Например, намерение власть имущих построить тысячу атомных электростанций опиралось на растущий уровень потребления электроэнергии, поддержку атомной энергетики населением, огромные государственные субсидии и гарантии, а также сотни миллиардов долларов, выплаченные авансом на строительство реакторов. Антиядерное движение осознанно инициировало программы, нацеленные на каждый из этих столпов поддержки.

7. Расширение контуров проблемы и целей. Движения начинают с конкретной проблемы, которая особенно сильно задевает людей за живое и мотивирует их на ответные действия. По мере вовлечения в решение проблемы активисты понимают, что существует много других проблем, некоторые из которых даже масштабнее и катастрофичнее первой. Так, например, движение против готовившегося вторжения американских войск в Никарагуа быстро переросло в противостояние всем формам американского вмешательства не только в Никарагуа, но и по всей территории Центральной Америки.

Однако расширение контуров проблемы может вызвать у многих активистов уныние и тоску. Вместо того, чтобы решить серьезную проблему, деятельность их движения привела их к осознанию, что ситуация гораздо хуже, чем они изначально предполагали, и что за этим стоят правительство и корпорации. Понимание, что расширение контуров проблемы нормально для успешного преодоления движением шестого этапа, может несколько смягчить подобные эмоции.

8. Добейтесь твердого общественного неприятия политики власть имущих. Годы просвещения, дебатов, противостояния серии инициированных властью псевдостратегий и уловок в сфере связей с общественностью приводят к тому, что неприятие политики власть имущих и активистами, и широким кругом граждан начинает носить более выраженный, глубокий и информированный характер.

9. Продвигайте решения и смену парадигмы. Есть преимущество в том, что движение побеждает не сразу после стартового этапа. Многие активисты еще не успели ни о чем хорошенько задуматься, кроме своего неприятия существующей политики по морально-этическим соображениям. Они не обдумали альтернативы и возможные последствия. У активистов может уйти несколько лет серьезного участия в движении на то, чтобы полностью войти в курс дела и осмыслить альтернативы. Поэтому, когда движение не достигает своих целей сразу, это дает активистам и обществу в целом время подумать над проблемой, отвергнуть ряд неприемлемых альтернатив, предлагаемых властью имущими, и найти приемлемые варианты.

В первую очередь, движению следует не столько выступать за реформы, направленные на устранение симптомов социальных проблем, сколько продвигать смену парадигмы, то есть изменение мировоззрения, способствующего укоренению проблемы. Например, недостаточно противостоять

развитию ядерной энергетики в США. Активисты должны также настаивать на том, что государственная энергетическая политика должна продвигать не максимальное, а минимальное использование ископаемых видов топлива посредством их сохранения, эффективного использования и замены солнечной энергией.

10. Добейтесь поддержки предлагаемых движением альтернатив большинством граждан. После того, как движению удастся убедить большинство граждан в существовании серьезной проблемы и несостоятельности политики властей, оно должно убедить общество поддержать целесообразные решения. Это требует нового усилия по массовому просвещению граждан с помощью всех возможных средств, включая встречи с общественностью, сбор подписей под петициями, листовки, информационные ларьки в деловых районах и убеждение ключевых лиц и организаций открыто встать на сторону движения.

11. Вынесение проблемы на политическую и правовую повестку. Теперь, когда большинство граждан единодушно выступают против политики власти имущих и поддерживают положительные альтернативы, движение может эффективно использовать основные политические и правовые структуры и инструменты для более успешной борьбы со статус-кво. Движение может успешно воздействовать на политиков и политические партии, продвигать существующих кандидатов или бороться с ними, выдвигать своих кандидатов, использовать референдумы на избирательных участках, продвигать массовый сбор подписей под петициями и инициировать судебные иски.

12. Власть имущие резко меняют свою позицию. Они отрекаются от своих прежних точек зрения и политического курса, предлагают новую «официальную» политику и демонизируют движение и предлагаемые им решения. Например, власть имущие сначала говорили, что атомная энергия безопасная и настолько дешевая, что ее потребление даже не нужно измерять, но, когда большинство людей разобрались в теме и выступили против, власть имущие признали, что она представляет определенные проблемы безопасности и обходится дорого. Но вместе с тем они говорили, что без ядерной энергии будут перебои с энергоснабжением, экономика рухнет, и США лишатся своего статуса сверхдержавы.

Власть имущие

Когда движение достигает этапа поддержки большинства, власть имущие начинают серьезно беспокоиться и приступают к долгосрочному осуществлению стратегии управления кризисом, чтобы продвигать свою политику и программы, одновременно с этим противостоя предлагаемым движением альтернативам. Конечная цель для них, как всегда, это сердца и умы широкого круга граждан.

Власть имущие используют широкую палитру стратегий. Ниже приведены некоторые из наиболее распространенных.

- Они жестко защищают свою политику, возможно, используя новую риторику для оправдания социальных мифов и официальных программ.
- Они вступают с движением в динамичный процесс, напоминающий шахматный матч. Каждая из сторон делает ходы и контрходы, соревнуясь в попытках убедить общество в своей правоте.

- Все чаще и правительство, и главы корпораций нанимают фирмы по связям с общественностью, особенно специализирующиеся на новой сфере «управления проблемами», и тратят огромное количество денег на осуществление гораздо более масштабных кампаний по связям с общественностью, чем те, которые организовывали старые «пиарщики».
- К середине шестого этапа власть имущие часто кооптируют многие из целей, идей и заявлений движения. То есть они перенимают такие слова и понятия, как «экологическая устойчивость», «экологически чистый», «биопродукты», с единственной целью — сбить с толку общество и снизить эффективность использования этих терминов движением.
- Затем они пытаются кооптировать группы внутри движения, в которые входят либо крайне левые негативные бунтари, либо более консервативные реформаторы правого фланга политического спектра, как правило, обеспечивая им финансирование. Кроме этого, власть имущие создают псевдоорганизации, либо выступающие против идеи, либо поддерживающие ее. Их называют «коалициями искусственного газона», потому что их можно неожиданно развернуть для оказания немедленного влияния на ситуацию и свернуть, когда надобность в них пропадает.
- Обычно власть имущие нанимают ученых, академиков, политологов и других квалифицированных специалистов по проблеме, которые заявляют, что политика и взгляды власть имущих совпадают с общепринятой позицией в данной профессиональной сфере. Так, например, существует множество экспертов, которые готовы за деньги заявить, что корпоративная глобализация это верный путь к миру и процветанию.
- Промышленный сектор и правительство перестают финансировать эксперименты, дискредитирующие их политику, и выделяют огромные суммы на научные эксперименты и экспертные исследовательские комиссии, подкрепляющие их позицию, например, заключениями, что не существует доказательств причастности табака к развитию рака легких или доказательств существования глобального потепления, а сотовые телефоны абсолютно безопасны.
- На более поздних стадиях шестого этапа власть имущие вступают в переговорный процесс с движением и другими релевантными группами. Это делается в основном напоказ и для того, чтобы сбить с толку, ослабить, расколоть и кооптировать оппозицию. До седьмого этапа никаких серьезных переговоров не бывает.
- На этом этапе власть имущие зачастую ужесточают свою стратегию прямого воздействия на движение, прибегая к слежке, сбору информации и использованию агентов-provokatorov для сбора разведывательных данных, дискредитации движения, создания внутреннего раскола, контроля за движением и управления им.

Несмотря на то, что их позиция по вопросу становится все более шаткой, власть имущие продолжают настаивать на том, что их политика верна и они побеждают. Например, на протяжении всей войны во Вьетнаме правительство США продолжало утверждать, что оно «видит свет в конце туннеля» и что

вопрос только во времени или в деньгах. Оно продолжало утверждать, что побеждает в войне, вплоть до своего поражения.

Наконец, когда власть имущие осознают, что придется выбирать между пересмотром своей политики и отставкой или потерей своего статуса, политических, экономических или социальных привилегий, внутри властных структур появляются трещины, а давление со стороны оппозиции со временем приводит к возникновению нового социального и политического консенсуса. Многие из основных политических, экономических или социальных элит вынуждены пересмотреть свою позицию. К концу шестого этапа некоторые даже открыто выступают против политики центральной власти в попытке защитить свои интересы. Затем проблема начинает горячо обсуждаться в законодательных органах, администрации, судах и всех общественных группах — почва для седьмого этапа готова.

Общество

За несколько лет число граждан, выступающих против политики властей, может достигнуть 60 %, а по некоторым вопросам продолжать медленно, в течение долгих лет, расти, пока не составит подавляющее большинство (70–75 %). Однако мнения граждан относительно необходимости изменения статус-кво разделяются поровну. Половина общества выступает против существующих условий и политики, но альтернатив боится еще больше. Для достижения успеха необходимо убедить общество поддержать альтернативы. Так, например, к началу 1970-х годов 80 % американцев призывали положить конец войне во Вьетнаме, однако в обществе не существовало консенсуса относительно альтернативы из страха перед созданным правительством жупелом коммунизма, который в случае потери Вьетнама должен был захватить всю Юго-Восточную Азию (чего не случилось).

Задачи

Хотя движения должны самоорганизовываться на местном, национальном и, все чаще, международном уровне, в конечном итоге их реальная сила в мощной низовой базе. Все, что могут делать центральные офисы американских движений в Вашингтоне, так это «извлекать выгоду» из социальных и политических успехов, достигнутых на местном уровне по всей стране. Следовательно, главная задача движения в том, чтобы обучать и поддерживать рядовых активистов и расширять их права и возможности. Движение должно:

- удерживать и проблему, и факты нарушения властью имущими общественных принципов и ценностей в центре общественного внимания и на общественной и политической повестке;
- переместить основной акцент движения с бунтаря и протеста на агента перемен и низовую организацию для достижения положительных социальных перемен в контексте решения проблемы;
- внедрить модель организации и руководства, основанную на демократических принципах;
- обучить активистов методам ПДД и в особенности прохождению шестого этапа;

- разработать стратегические кампании; и
- продолжать завоевывать поддержку большего числа граждан и вовлекать их в борьбу против политики власти имущих и за альтернативы, включая смену парадигмы.

Подводные камни

Даже в самом разгаре шестого этапа власть имущие и средства массовой информации будут не только утверждать, что движение потерпело поражение, но и отказываться признавать появление новой массовой народной инициативы. О больших демонстрациях и оппозиции большинства будут отзываться как о «смутно напоминающих шестидесятые», вместо того, чтобы признать, что современные общественные движения носят по меньшей мере такой же массовый и значительный характер, как те, которые имели место 35 лет назад. А когда движения добиваются успеха, их заслуги не признаются. Так, например, мы слышим, что за последние 25 лет не было построено ни одной новой атомной электростанции из-за превышения сметных расходов, высоких процентных ставок и инфляции, а не по реальной причине: потому что их строительство было остановлено мощнейшей волной политической и общественной оппозиции, вызванной народной властью. Подводных камней множество:

- активисты застревают на этапе протестов и прибегают к насилию, бунтарству и брутальному радикализму;
- активисты считают, что движение терпит поражение и что усилия, предпринимаемые на местном уровне, тщетны, тогда как на самом деле они идут по нормальному пути успешного развития;
- национальные, региональные и местные ПОО ведут себя так, будто движение это они, внедряя программы в одностороннем порядке, принимая решения за все движение и тем самым лишая голоса рядовых активистов;
- движение кооптируется властью посредством либо негласных договоренностей, либо компромиссов, на которые идут активисты-реформаторы и которые ставят под угрозу реализацию важнейших задач движения.

Кризис

Пересмотр политики власть имущих поддерживает подавляющее большинство населения, и многие власть имущие сами начинают призывать к переменам.

Заключение

По прошествии многих лет, даже десятилетий, несогласие с политикой власть имущих начинает разделять подавляющее большинство населения, иногда до 80 %, как в случае с войной во Вьетнаме. Рано или поздно почти все общественные группы, включая большинство политиков, хотят решить проблему и изменить текущий политический курс. Но, как ни странно, кажется, что ничего не меняется.

Однако многолетнее давление массовой общественной оппозиции вместе с переходом многих элит на сторону движения делают свое дело. Политическая цена, в которую обходится власть имущим поддержание своего политического курса, превышает выгоду, и текущая политика становится неоправданно рискованной.

СЕДЬМОЙ ЭТАП: УСПЕХ

Развязка: кажется, что достигнута победа. Все кажется простым. Однако в этом-то и опасность. Если мы теряем бдительность, злу удастся ускользнуть, и придут новые невзгоды. Нельзя бороться за справедливость, руководствуясь нечистоплотными мотивами, личными интересами и обманом.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

Седьмой этап начинается, когда после долгого роста его масштабов и глубины движение выходит на новый уровень, на котором социальный консенсус кардинально меняет ход событий не в пользу власть имущих, запуская *завершающую фазу борьбы*, рано или поздно приводящую к достижению движением цели. Эта завершающая фаза борьбы, как правило, принимает одну из трех форм: драматичное противоборство, скрытое противоборство или борьба на истощение.

Драматичное противоборство напоминает стартовый этап. Неожиданное повторное побудительное событие мобилизует массовую народную оппозицию и вызывает социальный кризис. Однако на этот раз неодолимая принудительная сила общества и движения успешно добивается изменений в политике власть имущих, руководстве либо и в том, и в другом. Так случилось, например, в контексте движения за избирательные права чернокожих в Алабаме, когда в 1965 году жестокое нападение полиции на участников марша от Селмы до Монтгомери вызвало волну негодования по всему миру. Спустя несколько месяцев президент Джонсон и Конгресс были вынуждены принять Закон об избирательных правах, несмотря на то, что ранее он был ими отклонен под предлогом невозможности его принятия в рамках текущей сессии Конгресса. Драматичное противоборство - это единственная форма завершающей фазы борьбы, при которой активисты уверены, что их роль в достижении цели движения была решающей.

Скрытое противоборство имеет место, когда власть имущие осознают, что не могут и дальше проводить свою политику, и начинают «победное отступление» в надежде спасти свою репутацию. Вместо того чтобы признать свое поражение и оценить правильные взгляды и принципиальную позицию движения, власть имущие перенимают и реализуют многие из задач и политических мер, которых требовало движение. Власти заявляют, что победа - это их заслуга, несмотря на то, что они были вынуждены пересмотреть свою прежнюю жесткую политику. Основные средства массовой информации вторят им, освещая события как успех власть имущих.

Борьба на истощение - это медленное, негласное, внешне незаметное достижение успеха в результате длительного процесса, который может растянуться на годы. Социально-политическая машина постепенно вырабатывает новую политику и условия, как, например, сокращение масштабов использования атомной электроэнергии в США. За последние 28 лет не было ни одного нового заказа на строительство АЭС, а около 160 заказов, сделанных ранее, были отменены. В контексте борьбы на истощение активистам еще труднее воспринимать этот затяжной процесс как успешное завершение борьбы, возможно, потому что речь идет не об очевидной и признанной победе, и власть имущие не признают своего поражения, как в случае с атомной электроэнергией.

Во всех своих формах завершающая фаза борьбы еще не гарантирует окончательного успеха движения. Процесс может быть остановлен или повернут вспять до тех пор, пока перемены не будут по-настоящему достигнуты. Седьмой этап подразумевает непрерывную борьбу, в которой власть имущие будут продолжать наступление до тех пор, пока движение не добьется своей конкретной цели.

Движение

Диапазон общественного активизма существенно расширяется и помимо бунтарей и традиционных общественных активистов начинает охватывать обычно пассивное большинство, а также многие из основных политических, общественных и экономических организаций и институтов. Целые сегменты общества начинают участвовать в широком спектре общественных мероприятий, направленных на удержание проблемы в центре общественного внимания, разоблачение этических нарушений текущей политики власть имущих и выработку политико-экономических мер ответственности за них. Политики сталкиваются с враждебно настроенными избирателями, а деловое сообщество — со спадом в объеме продаж и прибыли, вызванным бойкотами, санкциями и нарушением рыночного равновесия. Иногда массовые волнения прокатываются по всему миру, изолируя центральную власть вместе с ее сужающейся базой поддержки. Так случилось в 1980-х годах с режимом апартеида в ЮАР, что в итоге привело к его падению.

На седьмом этапе движение использует все четыре роли в общественном активизме, формирует широкую оппозицию, противостоит лживым утверждениям власть имущих о том, что они изменились, по необходимости проводит ненасильственные акции и продвигает альтернативы, включая смену парадигмы. Действия участников общественного движения на этом этапе зависят от формы, которую принимает завершающая фаза борьбы. В условиях драматичного противоборства деятельность движения может напоминать стартовый этап, на котором оно открыто играет заметную роль организатора массовых демонстраций в период кризиса. Успех достигается относительно быстро. Примерами практически незамедлительного успеха могут служить свержение президента Сербии Милошевича в октябре 2000 года и принятие Закона об избирательных правах 1965 года через пять месяцев после ненасильственной кампании за гражданские права в Селме. В условиях скрытого противоборства активистам необходимо работать над признанием победы и собственной роли в ее достижении. В процессе борьбы на истощение достижение цели движения зачастую не воспринимается как успех. В течение продолжительного времени роль движения носит гораздо менее заметный характер, а большая часть работы незаметно проводится основными институтами и ПОО в рамках их повседневной деятельности.

Власть имущие

Позиция центральной власти по проблеме теряет свою целесообразность с экономической, социальной и политической точек зрения. Рано или поздно многие власть имущие приходят к выводу, что им дороже обойдется поддержание статус-кво, чем продвижение альтернативы. Центральная власть постепенно лишается поддержки в проведении своих политики и программ, имеющих отношение к конкретной проблеме, и в конечном итоге она терпит поражение. По мере того, как ее положение усугубляется, центральная власть зачастую совершает роковые ошибки, как, например, президент Ричард Никсон, отдавший приказ осуществить взлом в Уотергейтском отеле и использовать другие «грязные трюки» против антивоенного движения и Демократической партии. Губернатор штата Миссисипи Росс Барнетт совершил роковую ошибку, встав в дверях Университета Миссисипи, чтобы помешать зачислению первого чернокожего студента, что привело к массовым беспорядкам и потребовало вмешательства федерального правительства.

Более того, власть имущим все чаще мешают делать то, что необходимо для продолжения реализации их политики. Они вынуждены прибегать к экстремальным политическим, экономическим и военным действиям, которые еще больше разжигают оппозиционные настроения в обществе. Так, например, когда Пентагону не дали реализовать программы, которые он считал необходимыми для победы во Вьетнамской войне, такие как сохранение широкого присутствия американских наземных войск, были усилены бомбардировки Вьетнама. Экономические, социальные и политические санкции за подобное обострение ситуации еще больше ослабляют базу поддержки власть имущих, позволяющую им проводить свою политику или избегать отставки.

Центральная власть использует одну из трех *стратегий завершающей фазы борьбы* в зависимости от вида развязки.

В условиях драматичного противоборства власть имущие могут разыграть своего рода «Последний рубеж Кастера», держась до того момента, пока их политика не будет разгромлена либо в ходе политического процесса, либо внепарламентскими методами. Примером служит эскалация войны во Вьетнаме президентом Джонсоном до того момента, пока он не был вынужден отказаться от выдвижения своей кандидатуры на второй президентский срок в 1968 году.

Победное отступление в контексте скрытого противоборства имеет место, когда власть имущие терпят поражение по сути, однако приписывают себе победу за кардинальное изменение своей политики. Одним из известных примеров служит заявление Рейгана о достигнутом успехе после вывоза крылатых ракет и ракет «Першинг-2» из Европы в 1986 году, спустя несколько лет после их размещения.

В процессе борьбы на истощение власть имущие проявляют завидное упрямство, годами борясь за дело, заранее обреченное на неудачу, пока все не заканчивается одной из вышеописанных развязок. Примером могут служить власть имущие, которые продолжают продвигать атомную электроэнергию, несмотря на противодействие широкого круга граждан.

Общество

Подавляющее число граждан требуют перемен. Несогласие с властью приобретает настолько масштабный характер, что о проблеме открыто говорят как о противостоянии «плохих и хороших парней». Либо ты за демократию, справедливость и добропорядочность, либо поддерживаешь лишение чернокожих избирательных прав, отказ женщинам в праве получения медицинского образования, войну во Вьетнаме, президента Филиппин Фердинанда Маркоса или апартеид в ЮАР, то есть все, за что прежде выступала большая часть общества.

Гражданское общество раньше не выступало против таких политики и условий, поскольку они воспринимались как норма, так как люди не знали, что делать, чувствовали себя беспомощными, не переживали побудительное событие или кризис, которые подтолкнули бы их к действиям, или боялись альтернативы. Теперь граждане испытывают настолько сильное отвращение к аморальной политике и социальным условиям, что их желание перемен перевешивает страх перед альтернативой. Стратегия власть имущих, направленная на демонизацию движения, больше не работает. Основная масса населения готова участвовать в выборах, демонстрациях и даже поддержать власть имущих в изменении существующей политики, если они будут согласны пойти на это.

Задачи

Задачи движения на этом этапе:

- успешно реализовать стратегию завершающей фазы борьбы для достижения одного или нескольких ключевых требований;
- помочь активистам признать достигнутые успехи и поздравить себя с ними;
- переключить усилия движения на создание благоприятных условий для долгосрочного и эффективного участия граждан в демократическом процессе с целью решения других проблем;
- убедить и активистов, и общество в необходимости смены базовой парадигмы, лежащей в основе проблемы.

Подводные камни

Удивительно, но многие активисты на этой стадии впадают в уныние. Они либо считают, что успеха на самом деле добились власть имущие, а не движение, либо расстроены тем, что все лавры достаются власть имущим, тогда как вклад движения остается незамеченным. Движению необходимо избегать следующих подводных камней:

- неспособность заметить явные признаки того процесса «развязки», которому следуют власть имущие;

- страх заявить о том, что победа близка, из опасения, что люди тогда начнут покидать ряды движения или спонсоры перестанут выделять гранты;
- неспособность заявить о каком-либо успехе из-за того, что мир по-прежнему полон страданий по этой или другим причинам и вследствие политики власти имущих;
- готовность поступиться слишком большим количеством ключевых требований и базовых принципов ради победы;
- ощущение обманутых ожиданий после достижения успеха по решению важной субпроблемы, снижающее способность движения сохранять динамику;
- проведение важной реформы без продвижения смены парадигмы и базовых социальных преобразований.

Кризис

Движению удастся достичь важнейшей цели. Однако базовая парадигма не сменилась, и другие субпроблемы остаются нерешенными.

Заключение

После достижения успеха на седьмом этапе движению нужно не сворачивать свою деятельность, а, напротив, на постоянной основе поддерживать процессы, системы и структуры (например, группы и институты) на региональном (штатном), национальном и международном уровнях для того, чтобы граждане могли продолжать участвовать в принятии решений по важнейшим общественным проблемам. Активистам теперь необходимо ответить на некоторые сложные вопросы: «Что такое успех?»; «Как можно уберечь успех от ответного удара и претворить его в реальную политику и практику?»; «Что еще необходимо сделать?»; «Как этот успех может быть использован для построения истинной демократии участия?».

ВОСЬМОЙ ЭТАП: ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ

恒

Продолжение: успех теперь достигается посредством долгосрочных целей, устоявшихся традиций и непреходящих ценностей. Прилагайте ровно столько последовательных усилий, сколько необходимо для оказания влияния на ситуацию. Движение становится новым началом.

(Из «И цзин» или «Книги перемен»)

Успех, достигнутый на седьмом этапе, - это не конец борьбы, а лишь веха в долгосрочном процессе достижения коренных социальных преобразований, которые приближают общество к конечной цели построения устойчивой демократии участия, основанной на справедливости, экологической стабильности и уважении к основным потребностям каждого человека.

Движение

В этот период у движения есть возможность углубить свой успех, сосредоточиться на других требованиях, продвинуть решение новых проблем и, самое главное, перейти от реформы к социальным изменениям. Для того чтобы победа продолжала оставаться актуальной и послужила трамплином для достижения успеха на новом уровне и в других областях, необходимо осуществить ряд задач.

- **Контроль с целью защитить и углубить успех.** Во-первых, движение должно выполнять контрольную функцию, чтобы убедиться, что новые законы, соглашения, обещания и политические установки, достигнутые на седьмом этапе, выполнялись. Типичная стратегия власть имущих - это заключать соглашения и принимать законы, чтобы свести оппозицию на нет, а затем не исполнять их. После принятия в 1965 году знаменитого Закона об избирательных правах годы работы на местах ушли на то, чтобы чернокожие действительно получили право участвовать в выборах.

Во-вторых, движение должно защищаться от реакции. Успехи движения служат сигналами тревоги для власть имущих и других консервативных или правофланговых элементов о необходимости жесткой контратаки с целью отбить завоевания движения. Так, например, когда Верховный суд США легализовал аборт своим решением по делу Роу против Уэйда, правое крыло в ответ запустило свое собственное движение против аборт или, как они его называли, «в защиту жизни».

В-третьих, движение должно воспользоваться приобретенным влиянием и созданным импульсом, чтобы расширить уже достигнутые требования. Эта контрольная деятельность в основном осуществляется профессиональными оппозиционными организациями и активистами, исполняющими роль реформаторов. Хотя ПОО играют лидирующую роль в этом процессе, важно, чтобы они вовлекали в него рядовых активистов.

- **Переключить внимание движения на другие требования.** Движение должно сосредоточиться на достижении других стратегически целесообразных требований. Например, когда в 1960 году движение за гражданские права добилось отмены сегрегации в ресторанах, оно инициировало ряд похожих общественных движений вокруг общественного транспорта, мест общего пользования, избирательных прав, занятости и жилья.

- **Продвигать новое общественное сознание, решение новых проблем и новые общественные движения.** Студенческое движение выросло из движения за гражданские права, движение против войны во Вьетнаме — из обоих этих движений, а движение за права женщин было навеяно этими тремя движениями и развилось на их основе. Эти новые движения не были спланированы, а естественным образом возникли на основе общественного активизма.

- **Переход от реформы к социальным изменениям.** Общественные движения не должны

ограничиваться достижением конкретных, сиюминутных реформ, хотя они несомненно важны. Движения должны также сознательно стремиться к коренным философским и структурным изменениям. Эта задача может быть достигнута путем:

- повышения сознательной осведомленности людей и расширения их прав и возможностей для того, чтобы они в течение всей своей жизни могли участвовать в демократическом процессе в качестве агентов перемен;
- создания постоянно действующих низовых организаций и сетей;
- расширения анализа, подхода к проблемам и контуров задач всех общественных движений;
- продвижения альтернатив и изменения культурных особенностей мировосприятия или смены парадигмы с учетом перехода от эпохи роста и процветания к эпохе экологической стабильности и справедливости.

Власть имущие

Власть может прибегнуть к широкому спектру ответных реакций, в том числе противоречивых, на успехи движения. С одной стороны, власть имущие могут публично согласиться на перемены и даже заявить, что они им способствовали. Например, по окончании войн или боевых действий на Кубе, во Вьетнаме, Ливии и Ираке правительство США ввело долгосрочные санкции против этих стран и мешало поставкам туда гуманитарной помощи, что привело к тяжким лишениям и смертям среди гражданского населения этих маленьких государств. Согласившись прекратить испытания ядерного оружия, правительство США продолжило разрабатывать ядерное оружие, проводя испытания на компьютерах. Еще одной типичной уловкой правительства после принятия нежелательных для него законов является банальное сокращение финансирования и штата соответствующего учреждения. Так случилось с Агентством по охране окружающей среды США после принятия принципиально нового законодательства об охране природы. Общество видело, как правительство принимает важные законы об охране окружающей среды, но не видело, как оно сокращает штат сотрудников, необходимых для того, чтобы заставить корпорации следовать новому законодательству. Более того, для власти характерно оспаривать решения и нападать на группы и отдельных людей внутри движения, несущих за них ответственность.

Общество

Общество принимает новую точку зрения, поддерживающую требование движения, удовлетворения которого удалось добиться. Однако новый социальный консенсус носит хрупкий характер. Он может принципиально измениться под влиянием новых событий и условий или ответных мер реакционных элементов или власть имущих, таких как, например, движение против аборт, возникшее после судебного решения по делу Роу против Уэйда, легализующего аборты. Положительный момент состоит в том, что общественный консенсус и система убеждений часто распространяются и на другие проблемы. Так, например, принцип справедливости и недопущения дискриминации в отношении

чернокожих, на котором акцентировалось движение 1960-х годов за гражданские права, дал толчок движениям за права учащихся, женщин, геев и лесбиянок. Движение против войны во Вьетнаме вызвало появление в гражданском обществе того, что власти окрестили «вьетнамским синдромом», когда общество отказывается поддерживать военные вторжения США в другие государства.

Задачи

Задачи движения заключаются в том, чтобы:

- отметить успехи и роль движения в их достижении;
- проследить за тем, чтобы успех движения был полноценно реализован на практике и защищен от реакции;
- поддерживать динамику движения посредством активного вовлечения рядовых активистов, национальных организаций и структур в эффективную реализацию требований и деятельность субдвижений по этой же или другим важным проблемам;
- продвигать смену парадигмы, делая акцент на изменении базовых убеждений и применении сходного анализа и стратегического плана в контексте других субдвижений по этой же или другим важным проблемам.

Таблица 2.

Завоевание поддержки общества тремя способами (разработал Том Атли)

Подводные камни

Основные подводные камни на восьмом этапе:

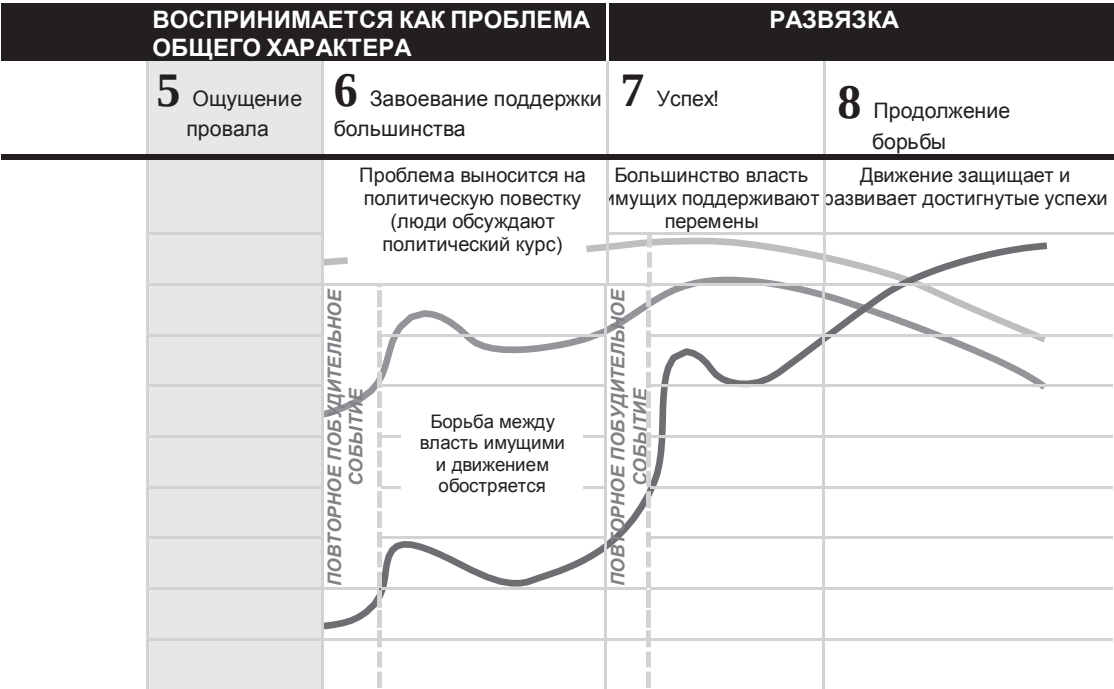
- считать, что движение завершилось, и не убедиться в том, что его достижения полностью реализованы на практике или защищены от ответной реакции и контратаки; и
- позволить власть имущим приписать себе победу движения.

Кризис

Многие активисты и организации переключаются на решение других проблем или покидают ряды движения, чтобы передохнуть. Однако этот этап продолжается до тех пор, пока все требования движения не будут реализованы на практике и защищены от реакции.

Троекратное завоевание общественной поддержки

На пути к успеху общественные движения должны не единожды, а трижды завоевать поддержку общества (см. таблицу 2). Во-первых, обществу необходимо осознать наличие социальной проблемы. После побудительного события и на протяжении всего четвертого этапа резко возрастает уровень общественной информированности. Затем общество нужно убедить в том, что текущие политика и программы власть имущих неприемлемы и должны быть изменены. Это в основном происходит на шестом этапе — этапе завоевания поддержки большинства.

Однако этого недостаточно для достижения цели движения. Настает еще один момент в развитии общественного движения, когда многие активисты приходят в уныние, ведь они верили, что, если против существующей политики власти будет выступать большинство общества, этого будет достаточно, чтобы убедить власть имущих измениться. В этот момент власть имущие переходят к стратегии устрашения, утверждая, что в отсутствие существующей политики жизнь будет невыносимой.

Чтобы добиться социальных изменений по конкретному вопросу, общественное движение должно в третий раз завоевать поддержку общества: люди должны верить в существование приемлемого решения или альтернативы текущим политике и программам. Это происходит в основном во второй половине шестого этапа и на седьмом этапе. Например, того, что общество осознало проблему ядерной энергетики и выступало против нее, было недостаточно. К этому моменту власть имущие признали, что ядерная энергетика имела ряд существенных недостатков, но утверждали, что без нее США столкнутся с серьезными перебоями с электричеством, экономика рухнет, резко вырастет безработица, и страна потеряет свой статус супердержавы. Необходимо было убедить общество или в том, что этого не произойдет, или в том, что существуют приемлемые альтернативы ядерной энергетике.

Таблица 3. Четыре роли общественных движений применительно к восьми этапам развития общественных движений (разработал Том Атли)

Заключение

Конца нет. Есть только непрерывный цикл развития общественных движений с их субзадачами и субдвижениями. Процесс успешного достижения ряда требований выводит гражданское общество на новый уровень информированности, вовлеченности и веры в свои силы, на котором рождаются новые

требования и движения для решения новых проблем. Этот процесс требует исполнения всех четырех ролей в общественном активизме, поэтому, хотя на отдельных этапах некоторые роли имеют большее значение, все они необходимы и важны (см. таблицу 3).

Долгосрочное воздействие общественных движений важнее сиюминутного материального успеха. Например, движение за гражданские права 1960 годов не только добилось немедленной реализации широкого спектра прав, но и создало новый позитивный образ чернокожих как в их собственных глазах, так и в глазах остальной части общества. Оно закрепило ненасильственное действие как метод достижения народной власти и вдохновило новые общественные движения по всему миру, включая движения за права учащихся, женщин и против войны во Вьетнаме.

И наконец, народные общественные движения направляют мир вперед по пути реализации духовных, материальных, психологических, социальных и политических потребностей человечества. Участие само по себе, вне зависимости от материальных результатов, может способствовать самореализации людей. Возникающие по всему миру движения за народную власть вполне могут способствовать переходу общества и мира из нынешней эпохи супердержав, материализма, разрушения окружающей среды, ущемления гражданских прав, соседства крайней нищеты и чрезмерного богатства и милитаризма в новую, более гуманную эпоху демократии, свободы, справедливости, самоопределения, гражданских прав, мирного сосуществования и экологической стабильности.

Вера в силу общественных движений

Для того чтобы быть эффективными агентами социальных перемен, активисты, в первую очередь, должны допускать возможность того, что от них многое зависит и их движение находится на пути к успеху. Несмотря на исторические примеры эффективной и часто успешной деятельности рядовых активистов и их общественных движений, большинство активистов все равно считают себя бессильными, а свое движение — неэффективным и провальным. Такие убеждения и чувства могут стать самоисполняющимся пророчеством, которое запустит цепную реакцию безнадежности, упадка сил, уныния, выгорания, выхода людей из рядов движения, сокращения числа новых участников и внедрения крайне неудачных стратегий и тактических приемов, продиктованных отчаянием и гарантирующих угасание движения.

Для того чтобы добиться максимальной эффективности, активисты должны избегать ловушки бессилия и верить в свои собственные силы, а также в силу и успех ненасильственных общественных движений. Им необходимо признать, принять и по достоинству оценить прогресс и победы своего общественного движения на его долгом пути к успеху.

Три ложных убеждения — и как с ними справиться

Существует три способа укрепления активистов в мысли о собственном бессилии и безуспешности своего движения: «логические» аргументы, вера в «пораженческую культуру» общественных движений и неприязнь к успеху.

Опровержение «логических» аргументов в пользу безуспешности движения

Во время групповых занятий на тему ПДД активисты высказывают многочисленные аргументы в пользу безуспешности их движения. Ниже приведены наиболее распространенные из них вместе с альтернативной точкой зрения. В то время как все это действительно может иметь место в случае, когда движение терпит поражение, это может происходить и на пути движений к окончательной победе. Следовательно, сами по себе эти аргументы являются ложными показателями успешного или провального характера движения.

Первый аргумент: «Ничего не изменилось. Движение попросту ‘толчет воду в ступе’».

Активистам может казаться, что их многолетние усилия мало повлияли или вообще не оказали влияния на политику и методы власть имущих и неприемлемые условия, против которых они борются. То, что расизм, сексизм, корпоративный контроль, соседство нищеты и роскоши и разрушение окружающей среды продолжают иметь место, как будто подтверждает их правоту.

Ответ: Социальные изменения происходят медленно. Статус-кво глубоко пронизывает политику и интересы официальных властей и на начальном этапе поддерживается большинством населения.¹ Обычно много лет или десятилетий уходит на то, чтобы общественная сознательность и убежденность достигли уровня, необходимого для продвижения перемен. Поскольку власть имущие изменяются одними из самых последних, их взгляды, политика и действия являются плохими показателями эффективности движения.

Второй аргумент: «Власть имущие слишком влиятельные и не будут нас слушать». Они не обращают внимания ни на движение, ни на общество, несмотря на то, что большинство граждан выступают против существующей политики. Движение подобно комару, нападающему на слона. Да, в прошлом движения добивались успеха, но это были другие времена, да и проблемы, с которыми они боролись, не настолько неотъемлемо были связаны с ненасытностью и привилегированным положением власть имущих, как наша проблема.

Ответ: Стратегия власть имущих состоит в том, чтобы официально выглядело так, будто оппозиционные общественные движения и общественное мнение не могут их поколебать. Так, например, президент Никсон публично утверждал, что движение против войны во Вьетнаме его нисколько не интересует, и даже притворялся, что во время одной из крупных демонстраций 1969 года смотрел по телевизору футбольный матч. Однако после войны стало известно, что из-за антивоенного движения он отказался от многих планов военных действий, как, например, от разрушения дамб в северном Вьетнаме, что привело бы к затоплению большей части территории страны, и применения атомных бомб.

Третий аргумент: «Движение всегда реагирует на возникающие обстоятельства, а не упреждает их возникновение». Движение всего лишь занимается управлением кризисных ситуаций, просто реагируя на каждый новый кризис, вместо того чтобы выступить инициатором позитивных изменений. Власть имущие полностью контролируют процесс.

Ответ: Динамичная борьба общественных движений с властью имущими часто напоминает шахматный матч, в котором каждая из сторон реагирует на события и шаги противника с целью заручиться поддержкой общества. Многие активисты видят только одну сторону этого процесса поиска компромиссных решений и взаимных уступок — реакцию движения. Правильнее оценивать общую картину взаимодействия сторон с учетом ответных действий власть имущих по управлению кризисными ситуациями.

Четвертый аргумент: «Движение ни к чему не приходит, потому что стремится решить бесконечное количество проблем. Почему все не могут работать вместе над решением одной проблемы»? Движение перескакивает с борьбы с одной проблемой на борьбу с другой: испытания ядерного оружия, вырубка девственных лесов, ограничение иммиграции, корпоративная глобализация и так далее.

Ответ: Существует большое количество острых проблем, решением которых необходимо заниматься безотлагательно, поэтому нужно, чтобы было много разных общественных движений. Каждая социальная проблема состоит из множества субпроблем, решением которых нужно заниматься одновременно, при этом постоянно обнаруживаются новые субпроблемы. Разные люди и группы должны заниматься проблемами, которые их особенно беспокоят и затрагивают их жизнь и интересы, потому что это придает им и движению силы добровольно посвящать этой задаче огромное количество времени и усилий.

Более того, большое централизованное движение неминуемо погрязнет в бюрократии и внутренних распрях в борьбе за контроль. Установится иерархия, которая истощит энергию рядовых активистов. Лучше, когда существует много местных низовых групп, независимых, но добровольно сотрудничающих друг с другом, при необходимости формируя коалиции и организуя совместные мероприятия. Кроме того, власть имущим и иным группам, движимым личными интересами, сложнее внедриться в движения с такой децентрализованной формой организации и ослабить их.

Пятый аргумент: «Эксперты, обозреватели, телевидение, газеты, власть имущие — все говорят, что движение терпит поражение». Никто не говорит о том, что движение эффективно и успешно.

Ответ: Официальный «эксперт» способен чрезвычайно умело растолковать позицию власть имущих и оправдать сохранение статус-кво. Роль официальных аналитиков — представителей правительства, научных кругов и основных СМИ — в частности в том, чтобы объяснять, что власть имущие делают все возможное, и представлять оппозиционные движения как незаконные, фиктивные, коммунистические, анархические, агрессивные, маловлиятельные, сбитые с толку и провальные. Активисты должны четко отдавать себе отчет в том, что говорят официальные эксперты, чтобы найти в этом зерно правды и суметь противостоять навязываемой обществу пропаганде, но при этом не купиться на точку зрения власть имущих.

Шестой аргумент: «Движение заглохло». Многие активисты считают, что после нескольких лет очень энергичной работы, больших надежд, крупных демонстраций и встреч силы их движения на исходе и оно погрязло в безнадежности, цинизме и отчаянии. На демонстрациях меньше людей, и эти же люди приходят на встречи и возглавляют различные группы. Деятельность движения почти не освещается в СМИ, а ключевые фигуры движения либо

выгорели, либо переключились на новые, более захватывающие проблемы. Как можно оживить движение, чтобы демонстрации снова стали массовыми, а само движение не сходило с первых полос газет?

Ответ: Когда общественное движение переходит со стартового этапа на этап поддержки большинства, многим людям начинает казаться, что движение заглохло. Для стартового этапа характерны крупные демонстрации, повышенное внимание СМИ, атмосфера кризиса, высокий уровень энергии, сильное волнение и ожидание немедленных перемен. Однако этап поддержки большинства, как правило, характеризуется меньшим числом участников демонстраций и встреч на местном уровне и не таким пылким вниманием СМИ, носит менее публичный характер и растягивается на много лет. Это является отражением перехода от роли бунтаря четвертого этапа к роли агента перемен шестого этапа.

Хоть и *кажется*, что движение угасает, на самом деле оно выросло до огромных масштабов, завоевав поддержку большинства и распространившись на низовом уровне. Обширная деятельность на местном уровне привлекает гораздо меньшее внимание национальных СМИ, а тяжелая политическая борьба с использованием официальных каналов гораздо менее увлекательна. О движении можно говорить как о «заглохшем», только если судить о нем на основании критериев четвертого этапа. Для того чтобы определить, насколько хорошо развивается движение на этапе поддержки большинства, необходимо учитывать его продвижение с одного из восьми этапов развития на другой и оценивать его на основании критериев соответствующего этапа.

Седьмой аргумент: «Если и были достигнуты какие-то «успехи», то только благодаря событиям и силам *вне* движения». Войну выиграли вьетнамцы; Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, положивший конец размещению в Европе наземных крылатых ракет и ракет «Першинг-2», подписали Горбачев и Рейган; а французское правительство само решило прекратить ядерные испытания в Тихом океане и приостановить работу по Многостороннему соглашению по инвестициям.

Ответ: Большинство позитивных изменений, имеющих отношение к проблемам, с которыми борется общественное движение, в какой-то мере связаны с действиями движения. Например, последнее, о чем думал Рональд Рейган во время своей президентской кампании 1980 года, — это договор с Советским Союзом: в основе его кампании была идея о том, что надо создавать как можно больше ядерного оружия для «спасения свободного мира» от «империи зла». Семь лет спустя, когда новое движение против ядерного оружия в США и Европе завоевало поддержку подавляющего большинства населения, 80 % участников проведенных в западной Германии опросов при выборе между Рейганом и Горбачевым отдавали предпочтение последнему. Только тогда Рейган решил пройтись по Красной площади в Москве в обнимку с «Дартом Вейдером» и подписать договор о ядерном оружии.

Поскольку движения, как правило, не признают свои собственные успехи и не претендуют на главную роль в их достижении, они тем самым позволяют власть имущим присвоить победу себе. Даже активисты и группы внутри движения часто приписывают эти заслуги власть имущим. В 1988 году организация «Мир без войны» удостоила Рейгана и Горбачева награды «За укрепление мира» за Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности вместо того, чтобы наградить западные движения в защиту мира, которые в действительности сделали это возможным. (Это было исправлено в следующем году, когда награда была вручена местным активистам в защиту мира.)

Восьмой аргумент: «Движение не достигло своих (долгосрочных) целей». Масштабы корпоративной глобализации постоянно увеличиваются; США по-прежнему поддерживают диктаторов; реформа системы социального обеспечения нанесла ущерб положению женщин и детей; а тропические леса продолжают вырубать.

Ответ: Еще раз подчеркнем, что на развитие общественных движений уходит много лет, и оценивать их нужно с точки зрения того, насколько хорошо они продвигаются вперед по нормальному пути успешного развития, а не того, достигли ли они своей конечной цели. Включение движением в свою повестку новых и более масштабных целей и задач является частью процесса социальных изменений. Во время этого процесса активисты узнают о проблемах, которые им были неизвестны в начале деятельности движения, и поднимают целевую планку все выше.

Девятый аргумент: «Движение не добилось никаких реальных побед». Большинство так называемых побед были «кажущимися» успехами, потому что за ними следовали такие же плохие условия и политические курсы, как прежние, если не хуже. Так, например, вторжение в Никарагуа было остановлено, но начался вялотекущий конфликт с участием контрас; на смену атмосферным испытаниям ядерного оружия пришли подземные, а затем компьютерные; подписание Многостороннего соглашения по инвестициям было приостановлено, однако Всемирная торговая организация продолжает функционировать.

Ответ: При своей склонности верить в безуспешность и бессилие, а также в отсутствие четкой модели того, как выглядит путь к успеху, активистам сложно разглядеть кратковременные победы. Многие политологи говорят о том, что самым важным шагом в достижении социальных перемен является вынесение проблемы на общественную и политическую повестку и удержание ее там.² Однако движения не считают это важным достижением. Достигая краткосрочных целей, как, например, останавливая вторжение США в Никарагуа, добиваясь вывода американских войск из Вьетнама или прекращения ядерных испытаний Францией в Тихом океане, движения видят, как на смену политики, против которой они боролись, приходит другая, еще более разрушительная. Более того, они могут воспринимать

перемены как хитроумный ход правительства с целью ослабить движение. Однако с точки зрения восьми этапов плана действий движения, в каждом из вышеописанных случаев власть имущие были вынуждены принять новую политику, которая ослабляла их положение и оказывалась более сложной для реализации в долгосрочной перспективе.

Преодоление «пораженческой культуры»

Любую группу людей — будь то организация или народ — объединяет набор предположений относительно реальности, которые в известной мере разделяются большинством членов этой группы и выражаются в убеждениях, ценностях, настроениях и поведении. Вместе они формируют культуру группы, которая носит глубоко укоренившийся, как правило, бессознательный характер и редко анализируется на предмет своей обоснованности и целесообразности. Более того, эта культура устанавливает узкие рамки приемлемого мышления и поведения — в контексте общественных движений это иногда называется «политической корректностью».

Культура общественных движений зачастую включает в себя ощущение бессилия, отчаяния и пораженческие настроения, которые подкрепляют «логические аргументы» в пользу безуспешности движения, а иногда и способствуют их формированию. Ниже приведены некоторые часто встречающиеся симптомы пораженческой культуры общественного активизма и способы борьбы с ними.

Первый симптом: Сосредоточение внимания на тактических приемах, выходящих за рамки более широкого стратегического контекста. Деятельность движения главным образом представляет собой совокупность не связанных друг с другом программ и кампаний, которые носят радикальный характер или заполняют календарь событий, но не связаны со всеобъемлющей стратегией достижения средне- и долгосрочных целей движения. Со временем многие активисты отчаиваются, поскольку не видят связи между своими повседневными усилиями и достижением более масштабных целей, которые они преследуют.

Решение: Это легко исправить, ограничив формы деятельности движения такими стратегическими рамками, как восемь этапов ПДД и модель четырех ролей. Проблему можно рассматривать в более широком контексте, а деятельность и мероприятия планировать в соответствии с рекомендациями, описанными в стратегической модели.

Второй симптом: Движение проводит анализы, акцентирующие проблему, но не учитывают анализ процесса успешного развития движения. Проводимый движением деконструктивистский анализ обычно выявляет все более многочисленные и убедительные доказательства того, что ситуация скверная и постоянно ухудшается. Он показывает, насколько глубоко институты и официальные представители власти погрязли в коррупции и лжи, насколько

велико влияние власть имущих и сколько людей страдают или даже погибают от этого. Проведение деконструктивистского анализа серьезности ситуации является важной функцией общественных движений: люди нуждаются в надежной информации, чтобы действовать и добиваться перемен. Однако нескончаемый поток чудовищных фактов при отсутствии выхода, как правило, способствует развитию у человека ощущения безнадежности, цинизма, пассивности и толкает его на неэффективные действия, вызванные отчаянием.

Решение: Концентрация внимания на проблемах может быть сбалансирована внедрением реконструктивистского анализа. Специалисты по стратегии и инструкторы из числа участников движения должны сделать идентификацию конкретных целей и умение видеть альтернативы неотъемлемой частью общественных движений. Эти вехи показывают, насколько хорошо движение продвигается по нормальному пути, которым следуют успешные общественные движения с целью достижения своих долгосрочных целей.

Третий симптом: Слишком пристальное внимание уделяется противостоянию и протесту. Протест и инакомыслие — важнейшие аспекты общественных движений. Однако со временем протест и сопротивление власть имущим становятся изнурительными и могут привести к усилению раздражения, выгоранию и даже спровоцировать контрпродуктивные радикальные действия. Такие движения привлекают все большее число «негативных бунтарей», и эта негативная энергия отталкивает более зрелых в эмоциональном и политическом плане людей, которые хотели бы работать над решением какой-то конкретной социальной проблемы.

Решение: В каждом общественном движении чрезвычайно важная роль бунтаря и его методы протеста и сопротивления должны быть сбалансированы ролями гражданина, агента перемен и реформатора, описанными во второй главе. Более того, ежедневные усилия людей, исполняющих эти роли, должны быть заметны на всех восьми этапах успешного развития движения и сознательно восприниматься как взаимодополняющие.

Четвертый симптом: Основной мотивацией активистов служит чувство вины, а не совесть. Акцент на том, насколько ситуация плоха, часто предполагает, что и мы плохие. Мы видим себя важной частью проблемы. Мы позволили этому случиться, способствовали этому или это нам выгодно. Таким образом, движение усиливает чувство вины, что может спровоцировать защитную реакцию в форме отрицания, гнева или скрытой ненависти по отношению к власть имущим или другим активистам или попытки доказать свою невиновность и добропорядочность посредством разнообразных малоэффективных или пагубных действий и настроений.

Решение: Лучше взывать к совести, чем к чувству вины. Призыв действовать по совести дает людям возможность руководствоваться важными для себя ценностями и принципами. Когда нами движет внутреннее духовное начало, оно пробуждает в нас истинную заботу, сострадание и связь со всеми людьми и планетой. Это порождает надежду и позитивную энергию, которая

носит устойчивый характер и привлекает людей, а не отталкивает их. Например, выйдя из тюрьмы, Нельсон Мандела не осудил всех белых за ужасы апартеида, а обратился к чернокожим и белым с мольбой вместе работать над созданием общества, свободного от расовой дискриминации.

Пятый симптом: Ностальгия по славному прошлому и старым движениям, ставшим символом 1960-х годов. Активисты часто говорят о том, как им хотелось бы быть частью великих движений прошлого, таких как движения против войны во Вьетнаме и за гражданские права 1960-х годов. В сравнении с ними их собственное движение кажется им заурядным, невразумительным, лишенным драматизма и малоэффективным.

Решение: В чем сегодняшние активисты не отдают себе отчета, так это в том, что движения прошлого были очень похожи на современные и что активисты в своем большинстве испытывали те же чувства, что и сегодняшние активисты. Первые три и последние четыре года деятельности движения против войны во Вьетнаме его активисты чувствовали себя бессильными и подавленными. С 1972 года и до конца войны в 1975 году, то есть сразу после очень активного периода с 1967 по 1971 год, все меньше и меньше людей принимали участие в демонстрациях, в то время как война бушевала, число жертв росло, и бомбардировки усиливались. Казалось, что десятилетие оппозиционной деятельности движения и неприятие войны большинством населения, которого движению удалось добиться, никак не влияли на военную политику правительства. Однако после войны именно движение против войны во Вьетнаме многие хвалили (и ругали) за окончание военного конфликта.

Ирония в том, что сегодня во многих отношениях складываются более благоприятные условия для активистов и общественных движений, чем в 1960-х годах. И действительно, во многом благодаря наследию движений прошлого, движений сегодня больше, и они носят более массовый характер — десятки тысяч групп постоянно работают над решением социальных проблем, проведением гораздо более глубокого политического и экономического анализа и созданием более благоприятного для социальных перемен общественно-политического климата.

Преодоление неприязни к успеху

Среди симптомов пораженческой культуры общественного активизма особенно пагубными являются настроения и поведение, с помощью которых активисты избегают успеха движения: успех часто кажется нежелательным, внушает страх и неприязнь. Активисты часто упускают шанс добиться успеха. Ниже приведены несколько часто встречающихся примеров неприязни к успеху и необходимая корректировка мышления.

Первый тип негативного мышления: Убежденность в том, что раз движение еще не победило, значит, оно терпит поражение. Идет ли речь о борьбе против гонки ядерных

вооружений, корпоративной глобализации, бытового насилия или ядерной энергетики, после многомесячных или многолетних усилий активисты часто заявляют, что раз их движение не достигло своей конечной цели, значит, оно терпит поражение. Они не способны признать краткосрочные успехи своего движения.

Корректировка мышления: Признайте, что такой ход рассуждений нелогичен и не используется для оценки других начинаний. Эффективность деятельности обычно оценивается по тому, насколько удовлетворительно мы движемся к достижению цели, а не по тому, достигли ли мы ее уже. Родители, например, не ставят крест на своей дочери за то, что она не получила диплом после года учебы в университете, потому что знают, что это четырехлетний процесс. Активисты, которые делают вывод, что их движение терпит поражение, поскольку оно еще не достигло своей цели, несмотря на его очевидную успешность в других отношениях, будут рассматривать его как провальное до тех пор, пока оно не победит.

Второй тип негативного мышления: Принижение значения достигнутых целей, которые ранее считались важными. Для того чтобы решить важные социальные проблемы, общественные движения ставят перед собой цели, на достижение которых вполне может уйти от пяти до десяти лет. Однако в рамках общественного активизма обнаруживаются еще более серьезные проблемы, и каждые два-три года формулируются новые цели, вытесняющие старые. Когда достигаются старые цели, они больше не кажутся важными, а их достижение редко оценивается по достоинству или даже воспринимается как успех. Это не только лишает активистов веры в свои силы и в победу, но и еще больше подрывает их моральный дух и способствует развитию чувства бессилия и отчаяния.

Так, например, в 1982 году главной целью американского движения за мир было положить конец размещению крылатых ракет и ракет «Першинг-2» в Европе. На тот момент эта цель казалась крайне важной и трудно достижимой. В течение нескольких последующих лет движение поставило перед собой еще более масштабные цели, которые считало более важными, включая замораживание ядерных вооружений. Когда Рейган и Горбачев в 1986 году подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, положивший конец размещению крылатых ракет и ракет «Першинг-2» в Европе, американское движение почти не обратило на это внимания. На следующий день один активист в сан-францисском офисе движения «За замораживание ядерного оружия» спросил меня: «А что тут праздновать? Они строят по пять атомных бомб в день».

Корректировка мышления: Признайте важность, силу и успешность движения, когда оно достигает какой-либо из поставленных целей, включая те, на достижение которых ушло несколько лет. Рассчитывайте на то, что на достижение целей общественного движения уйдет от пяти до десяти лет, и радуйтесь, когда они достигнуты. Это требует готовности бросить вызов

культурному нежеланию активистов замечать и праздновать победы.

Третий тип негативного мышления: Враждебное отношение к успеху. Активисты часто расстраиваются и даже сердятся, когда им говорят, что их движение идет к успеху³, но когда им рассказывают о новых тревожных фактах ужасной ситуации, против которой они борются, они становятся приятными и дружелюбными. Среди активистов движений вполне приемлемы разговоры о последней катастрофической статистике по окружающей среде, зверских преступлениях диктаторов или мерзких поступках президента, ЦРУ или Всемирной торговой организации. Однако заявления о силе и успехе движения зачастую вызывают эмоциональные протесты и гневные возражения.

Корректировка мышления: Активисты должны научиться ценить все усилия, предпринимаемые ими, гражданами и властью имущими, пересматривающими свою политику.

Четвертый тип негативного мышления: Исполнение роли жертвы. Кажется, что у многих активистов есть психологическая потребность играть роль жертвы — беспомощного мальчика для битья, помогающего другим беспомощным жертвам. «Несчастный я, несчастный, и они несчастные, и планета несчастная». В то же время они могут играть роль спасителя мира, самодовольного высокоморального подвижника, который вопреки всему в одиночку спасает мир. Эта эмоциональная потребность быть беспомощной жертвой, неудачником или героем-одиночкой — результат постоянного противостояния чудовищным катастрофам и всемогущим властью имущим. Это форма взаимозависимости. Если проблема решена, или над властью имущими одержана победа, активист лишается своей роли беспомощной жертвы, неудачника или героя-одиночки. Для поддержания собственного образа эти активисты неосознанно говорят и действуют так, что это подрывает позитивные и эффективные стратегии, с помощью которых движение может достичь успеха.

Корректировка мышления: Чтобы быть эффективными, активисты должны стремиться к саморазвитию и реализации своего потенциала. Они должны переключиться с исполнения роли жертвы и спасителя на проявление себя как уверенной в своих силах личности, эмоционально уравновешенного, умственно и физически развитого человека, достигшего самореализации.

Избегайте самоисполняющихся пророчеств

Активисты общественного движения должны быть осторожными, чтобы не попасться в пресловутую ловушку убежденности в своем бессилии и безуспешности движения. Аргументы, которыми активисты подкрепляют это предположение, являются слабыми показателями того, что движение действительно терпит поражение. Однако самое ужасное в том, что такое мышление

становится самоисполняющимся пророчеством.

По большому счету мы сами создаем свою реальность тем, как мы интерпретируем существующие условия. Точно так же, как стакан кажется нам наполовину пустым или наполовину полным, мы можем считать, что движение находится на полпути к успеху или на полпути к провалу. Если мы будем верить в то, что наше движение терпит поражение — из-за «логических» аргументов, потому что мы поддались пораженческой культуре или испытываем неприязнь к успеху — мы можем создать нездоровые для движения условия и, возможно, спровоцировать самоисполняющееся пророчество о поражении.

- **Уныние и отчаяние приводят к распаду движения.** Убежденность в безуспешности движения и собственном бессилии приводит к тому, что многие его участники все острее чувствуют уныние, безнадежность, отчаяние и эмоциональное истощение. Эти условия способствуют росту числа активистов, покидающих ряды движения, и снижению уровня энергии, нужной для реализации программ.
- **Снижается число новых участников.** Подавленное состояние движения отбивает у людей желание присоединиться к нему. Группы сидят сложа руки, в то время как число их членов падает, и в отчаянии задаются вопросом, почему не приходит больше людей. А кому захочется вступать в малоэнергичную группу с негативным настроем, охваченную коллективной депрессией?
- **У застрявших в режиме «протеста» активистов хуже получается работать над стратегией достижения позитивных перемен.** Когда активисты считают, что их движение не может добиться перемен, они с большей долей вероятности могут застрять в бунтарской роли протеста и сопротивления, не умея сбалансировать эту роль стратегиями и программами достижения позитивных перемен и поиска альтернатив. Один сотрудник центра по проблемам мира сказал во время группового занятия: «Я никогда не думаю об успехе. Наверное, я не думаю, что он возможен».
- **Чувства гнева, враждебности и неудовлетворенности приводят к агрессивным действиям, включая акты насилия, из-за которых общество отворачивается от движения.** Многие участники движения начинают со здорового «нет» в ответ на несправедливые условия, однако со временем, все больше узнавая о том, какие ужасные на самом деле условия и власть имущие, активисты зачастую становятся озлобленными, отчаявшимися и разгневанными. Придя к убеждению, что деятельность их движения не имеет никакого эффекта, некоторые совершают отчаянные поступки, не понимая, что подобные действия вредят движению, отталкивая общество.
- **Активисты неспособны признать и поставить себе в заслугу достигнутые успехи.** Считая

свое движение бессильным и провальным, активисты теряют способность признавать успехи, когда их удастся достичь, или поставить в заслугу движению их достижение. Вместо этого они позволяют власти имущим присваивать себе заслуги движения. Безусловно, это лишает их важного источника энергии, энтузиазма, веры в собственные силы и надежды на будущее.

Выработайте реалистичный взгляд на силу и успех

Возможно, от вас зависит гораздо больше, чем вам кажется. Ваше движение вполне может быть успешным. Подавляющее число активистов большинства движений прошлого, включая те, которые теперь считаются исключительно влиятельными и успешными, в свое время считали свое движение провальным. Откуда вы знаете, что не переживаете что-то похожее? Может, именно так выглядит и ощущается успех. Возможно, ваше движение самое успешное за последние десятилетия. Откуда вы знаете, что это не так?

Для того чтобы выработать реалистичный взгляд на силу и успех движения, активисты должны допускать возможность того, что от них многое зависит и их движение находится на пути к успеху. Им также следует предпринять следующие шаги.

Отказ от «преимуществ» бессилия и провального характера движения

Для того чтобы усвоить новую модель веры в свои силы и успех, активисты должны в первую очередь отказаться от «преимуществ» убежденности в собственном бессилии и провальном характере движения. Многие активисты имеют четкое представление о полезности собственного поведения жертвы — убежденности в том, что от них ничего не зависит и их движение терпит поражение, — и страхе перед успешностью движения. Ниже приведены несколько ответов, полученных в результате коллективного опроса активистов, на вопрос: «В чем преимущество убежденности в том, что ваше общественное движение терпит поражение и вы бессильны в решении беспокоящей вас проблемы?»

- «Бессилие позволяет нам не отвечать за наши действия и не нести за них ответственность. Ведь если мы все равно не будем эффективными, мы можем делать, что нам заблагорассудится, и это не будет иметь никакого значения».
- «Мы боимся, что успех приведет к тому, что мы будем кооптированы и станем такими же, как властные структуры, которые мы ненавидим».
- «Будучи жертвами несправедливости, мы обладаем моральным превосходством. Чем более притесненными и бессильными мы являемся, тем больше мы импонируем самодовольному превосходству жертв несправедливости и привлекаем их поддержку. Мы можем сказать, что мы одни такие, что больше никому нет дела, и никто, кроме нас, ничего не делает».

- «Бессилие позволяет нам избегать необходимости меняться самим и менять свою организацию. Мы можем сохранять свою старую идентичность и оставаться там, где нам психологически наиболее комфортно».
- «Мне придется перестать быть вечным бунтарем и стать агентом перемен или даже реформатором».
- «Я не хочу нести ответственность, как люди, от которых что-то зависит».
- «Я не хочу становиться взрослым и успешным, как мои родители».
- «Будучи женщиной, я испытывала такие же чувства, когда появилось движение за права женщин, — что я несу ответственность за свое положение и могу его изменить. Это заставило меня действовать решительно».

Будьте готовы побороть боязнь успеха и стремитесь к профессиональной и политической зрелости

Для того чтобы позволить себе и своему движению быть успешными, требуется личная и политическая зрелость. Чтобы перестать руководствоваться в своих действиях нереалистичной моделью поражения и начать руководствоваться реалистичной моделью успеха, необходимо сделать серьезный эмоциональный и культурный прыжок. Пересмотр взглядов на самого себя и свое общественное движение происходит на многих уровнях, включая интеллектуальный, эмоциональный, духовный и культурный.

- **Интеллектуальный уровень.** Активисты должны изменить свой подход к интерпретации информации, получаемой ими из опыта, и осознанно решить, терпит ли их движение поражение или находится на пути к успеху. Отказавшись от психологических «преимуществ» роли жертвы и героя-одиночки, они должны позиционировать себя в качестве верящих в свои силы граждан-активистов движения, добивающегося настоящих социальных перемен.
- **Эмоциональный уровень.** Превращение из жертв в верящих в свои силы граждан-активистов требует от активистов эмоциональной трансформации. Например, они должны перестать руководствоваться в своих действиях самодовольной гордыней, раздражением или гневом. Вместо этого они должны сосредоточиться на важнейших для себя ценностях.
- **Духовный уровень.** Каждый активист должен стремиться к внутреннему самопознанию и самопринятию. Познание и активное исследование глубинных измерений человеческой природы придают нам силы и позволяют по достоинству оценить добропорядочность и потенциал,

присущие всем нам и нашему обществу. Социальные перемены должны включать глубокую трансформацию не только общества, но и каждого отдельного активиста и организации движения в соответствии с преследуемыми целями. Наши средства достижения целей это наши цели в процессе своего становления.

Используйте такие стратегические модели развития общественных движений, как ПДД

Социальные перемены носят многогранный характер. Активисты должны изучить не только свою конкретную проблему, но и ее связь с другими проблемами и общими социальными условиями. Почти все человеческие начинания реализуются с помощью набора инструкций или модели. Модель закладывает основу для анализа и задает структуру планирования и действий. В первой части этой книги мною был описан план действий движения — прикладная стратегическая модель, которая помогает активистам лучше понять и организовать общественные движения и выработать их стратегию. В третьей части мы демонстрируем применение ПДД на примере пяти различных общественных движений. В следующем разделе второй части Мэри Лу Финли и Стивен Сойфер совершают краткий экскурс в историю теорий общественных движений и сравнивают современные академические теории с ПДД для установления более тесной связи между теорией и практикой.